

TALLINNA TEHNIKAÜLIKOOL

Majandusteaduskond

Rahvusvaheliste suhete instituut

Euroopa uuringute õppetool

Natalja Lozenko

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭСТОНИИ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Magistritöö

Juhendaja: Ilzija Ahmet, Ph.D.

Kaasjuhendaja: Olga Nežerenko MBA

Tallinn 2015

Olen koostanud töö iseseisvalt.

Töö koostamisel kasutatud kõikidele teiste autorite töödele, olulistele seisukohtadele ja andmetele on viidatud.

Natalja Lozenko

(allkiri, kuupäev)

Üliõpilase kood: 122843

Üliõpilase e-posti aadress: lozenkon@gmail.com

Juhendaja professor Ilzija Ahmet:

Töö vastab magistritööle esitatud nõuetele

.....

(allkiri, kuupäev)

Kaitsmiskomisjoni esimees:

Lubatud kaitsmisele

.....

(ametikoht, nimi, allkiri, kuupäev)

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ.....	10
1.1 Федерализм как направление теории интеграции	11
1.2 Функционализм как направление теории интеграции	13
1.3 Трансакционализм как направление теории интеграции.....	14
1.4 Региональная политика Европейской Интеграции.....	17
2. ПРОГРАММЫ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ.....	24
2.1 Пятый этап расширения Европейской интеграции на примере Эстонии	24
2.2 Программы финансирования на подготовительном этапе вступления в Европейский Союз.....	27
2.2.1 Программа PHARE	27
2.2.2 Программа ISPA	29
2.2.3 Программа SAPARD	31
2.3 Структурные фонды Европейского Союза.....	33
2.3.1 Европейский Социальный Фонд	33
2.3.2 Европейский Фонд Гарантий и Развития Сельского Хозяйства.....	34
2.3.3 Европейский Фонд Регионального Развития.....	34
2.3.4 Фонд Сплочения	35
2.4 Исходная информация по финансированию Европейского Союза	37
3. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭСТОНИИ.....	41
3.1 Методика и объект исследования	41
3.2 Финансовая помощь Европейского Союза и валовые инвестиции в основное имущество	44

3.3	Финансовая помощь Европейского Союза и добавленная стоимость	51
3.4	Финансовая помощь Европейского Союза и производительность труда	55
3.5	Выводы.....	61
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	68
	SUMMARY.....	75
	ПРИЛОЖЕНИЯ	78
	Приложение 1. Валовые инвестиции в основное имущество и доля валовых инвестиции в основное имущество в структуре ВВП %	78
	Приложение 2. Инвестиции в основное имущество в секторе науки и развития, общее финансирование ЕС и показатель К.....	79
	Приложение 2. Продолжение, показатель К в секторе науки и развития	80
	Приложение 3. Инвестиции в основное имущество в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений, общее финансирование ЕС и показатель К	81
	Приложение 3.1 продолжение, показатель К в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений	82
	Приложение 4. Инвестиции в основное имущество в секторе сельского хозяйства, общее финансирование ЕС и показатель К.....	83
	Приложение 4.1 продолжение, показатель К в секторе сельского хозяйства ..	84
	Приложение 5. Общее финансирование ЕС и добавленная стоимость в секторе науки и развития	85
	Приложение 6. Общее финансирование ЕС и добавленная стоимость в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений.....	86
	Приложение 7. Общее финансирование ЕС и добавленная стоимость в секторе сельского хозяйства	87
	Приложение 8. Производительность труда, общее финансирование ЕС и средняя производительность труда по ЕС 19 в секторе науки и развития	88
	Приложение 9. Производительность труда, общее финансирование ЕС и средняя производительность труда по ЕС 19 в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений.....	89
	Приложение 10. Производительность труда, общее финансирование ЕС и средняя производительность труда по ЕС 19 в секторе сельского хозяйства	90

АННОТАЦИЯ

Европейский Союз (ЕС) – экономическое и политическое объединение, многофункциональная и многоуровневая международная организация, со сложным механизмом управления. На сегодняшний день ЕС состоит из 28 европейских государств.

Процесс интеграции является очень сложным и многоуровневым, одним из условий которого является экономическая и социальная сплоченность. Для обеспечения всестороннего гармоничного развития, сообщество разрабатывает и применяет ряд действий для укрепления экономической и социальной сплоченности. Одним из таких методов используемых, прежде всего для достижения экономического и социального единства, является региональная политика Европейского Союза, которая осуществляется преимущественно посредством структурных фондов.

Самым масштабным этапом расширения в истории Европейского Союза стал пятый этап, имевший место в 2004 году, в ходе которого к сообществу присоединились 10 стран, включая Эстонию, со значительно более низким уровнем дохода чем средний по ЕС и значительно менее развитой социальной структурой. Европейский Союз ввел специальные программы в промежутке 2000-2006 годов, с целью помочь претендентам на вступление в Сообщество подготовиться к членству и начать сокращать разрыв в уровнях социально-экономического развития между странами кандидатами и остальными странами-членами ЕС. Бюджет данных программ составлял более 3 миллиардов евро в год. Эти деньги направлялись посредством трех инструментов разработанных для подготовки новых стран участниц к вступлению: Phare, Ispa, Sapard.

По истечению 2006 года вновь присоединившиеся страны ЕС, перестали получать средства от Европейского союза в рамках подготовительной стратегии. Однако теперь уже на правах стран-членов, вновь присоединившиеся государства продолжили получать финансовую поддержку, но уже из структурных фондов ЕС и CF (Cohesion Fund) - Фонда Сплочения, в некоторых источниках его также называют Фондом Единства. К структурным фондам относятся следующие: ERDF (European

Regional Development Fund) - Европейский Фонд Регионального Развития, ESF (European Social Fund) Европейский Социальный Фонд, EAGGF (European Agricultural Guidance and Guarantee Fund) - Европейский Фонд Гарантий и Развития Сельского Хозяйства.

Целью данного исследования является оценка влияния финансовой помощи ЕС на социально-экономическое развитие Эстонии в условиях Евроинтеграции. Автор на примере отдельно взятой страны, при использовании таких методов как неполная индукция, с использованием дескриптивного статистического анализа, сравнительного анализа, анализа причинно-следственных связей и ретроспективного анализа, произведет оценку влияния финансовой помощи Европейского Союза для того чтобы ответить на вопрос смогло ли государство приспособиться, преодолеть социальные и экономические проблемы, связанные со вступлением в интеграционное объединение и перейти к стабильному функционированию, можно ли считать его успешно адаптировавшимся? Критериями адаптации, по мнению автора может служить способность эффективно использовать средства, получаемые из различных фондов ЕС, выделяемых для реализации конкретных программ экономического развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейский Союз, адаптация, Евроинтеграция, конвергенция, политика сплочения, региональная политика, структурные фонды.

ВВЕДЕНИЕ

Тема данной магистерской работы – «Влияние финансовой помощи Европейского Союза на социально-экономическое развитие Эстонии в контексте Евроинтеграции».

Феномен Евроинтеграции берет начало с 1951 г., когда был основан первый институт Европейской интеграции - Европейская организация Угля и Стали. В создании которой основную роль сыграл Ж. Монне. В состав ЕОУС на тот момент входили 6 стран. В результате поэтапного расширения, данная организация трансформировалась в Европейский Союз (ЕС). На сегодняшний день ЕС является самым крупным и наиболее успешным интеграционным объединением, включающим в свой состав 28 стран-членов.

Исходя из темы исследования, автор рассматривает самый масштабный, пятый этап расширения Евросоюза, в рамках которого Эстония стала полноправным членом сообщества.

Несмотря на то, что ЕС является на сегодняшний день единственным наиболее успешным примером столь развитых интеграционных процессов практически во всех сферах, все же в результате расширений, а в особенности пятого этапа расширения, ЕС становился все менее однородным. Для того чтобы выровнять диспропорции в социальном и экономическом развитии стран-кандидатов и новых стран-членов сообщества, в рамках региональной политики ЕС были разработаны финансовые инструменты подготовки стран кандидатов к вступлению на предварительном этапе, а так же после вступления финансовые ассигнования продолжают поступать из структурных фондов и фонда сплочения с целью ускорить социально-экономическое развитие помочь адаптироваться новым странам сообщества к условиям Евроинтеграции. Подобная финансовая помощь распространяется на все страны-кандидаты и новые страны-члены сообщества, в том числе и Эстонию. Таким образом, объектом данного исследования является современное социально-экономическое развитие Эстонии.

Гипотеза исследования состоит в том, что финансовая помощь ЕС способствует ускоренному развитию отстающих в развитии регионов и как следствие их адаптации к условиям Евроинтеграции.

Предметом исследования является процесс социально-экономического развития Эстонии в контексте Евроинтеграции при финансовой поддержке сообщества.

Целью исследования является оценка влияния финансовой помощи ЕС на социально-экономическую адаптацию Эстонии к условиям Евроинтеграции.

Основными вопросами исследования можно считать:

1) смогло ли государство приспособиться, преодолеть социальные и экономические проблемы, связанные со вступлением в интеграционное объединение?

2) перешло ли государство к стабильному функционированию?

3) можно ли считать его успешно адаптировавшимся?

Критериями адаптации, по мнению автора может служить способность эффективно использовать средства, получаемые из различных фондов ЕС, выделяемых для реализации конкретных программ экономического развития.

Для достижения цели исследования поставлены такие задачи как:

1) изучение теории интеграции Европейского союза;

2) обзор и систематизация инструментов оказания финансовой помощи разработанных Европейским Союзом, и оценка их масштабов относительно Эстонии;

3) оценка влияния финансирования со стороны ЕС на релевантные социально-экономические показатели по Эстонии;

Теоретической основой данного исследования является теория международной интеграции в частности такие её модели как таких как федерализм, функционализм, теория коммуникаций или трансакционализм.

Методологической основой является метод научного сравнения, неполная индукция, макроэкономический анализ, метод дескриптивной статистики, анализ причинно-следственных связей, ретроспективный анализ.

Информационную базу исследования составляют статистические данные таких организаций как EUROSTAT, EUROPEAN COMMISSION, EUROPEAN CENTRAL BANK, STATISTIKAAMET и прочие. Используются материалы, опубликованные в

эстонских и зарубежных научных трудах и рабочих материалах Николелла Д., Лаар М., Папантониадоу С., Лангенхов Л., Вяйринен Р., Баторшиной И., Будориной О., Воротницкой Т.; авторефератах и диссертациях: Кравченко И., Мощелковой Н., Паульмана В., Шишлиной Л.; научных журналах таких как: «International Studies Review», «Stanford University Press», «Белорусский журнал международного права и международных отношений», «Евразийский международный научно-аналитический журнал», «Журнал Балтийский регион», «Журнал института Европы РАН» так же в сети интернет.

Структурно диссертация разделена на три основные части.

В первой части дает обзор теоретической основы исследования в частности интеграции, теории интеграции, региональной политики.

Во второй главе автор рассматривает пятый этап расширения Европейского Союза. На частном случае Эстонии, автор предлагает рассмотреть какие мотивации подтолкнули стран-кандидатов к членству в ЕС. Какие трудности пришлось преодолеть на пути к членству в Евросоюз. Автор так же исследует какие цели преследовал ЕС принимая решение о расширении 2004 года. Предоставляет основную информацию о трех инструментах разработанных для подготовки новых стран участниц к вступлению: Phare, Ispra и Sapard, для каких стран были разработаны данные программы и какие цели они преследуют. Также предлагается к рассмотрению три структурных фонда: Социальный Фонд, Фонд Регионального Развития, Европейский Фонд Гарантий и Развития Сельского Хозяйства и Фонд Сплочения.

В третьей части научной работы, используя метод дескриптивной статистики, систематизированный, комплексный анализ, автор проследит экономические и социальные последствия финансовой помощи ЕС для Эстонии. На основе которых, будут сформулированы выводы о целесообразности финансовой помощи. Каких результатов удалось достичь по средствам применения вышеупомянутых программ и структурных фондов. Оправдались ли надежды Эстонии на ускорение темпов социально-экономического роста? Сыграло ли членство в ЕС роль амортизатора для Эстонии? Помогло ли финансирование ЕС в преодолении социально-экономической отсталости Эстонии?

1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ

В первой главе автор задается целью рассмотреть теоретическую основу диссертации. В данной работе часто фигурирует термин – интеграция. Прежде всего автор предлагает дать определение термина интеграции и рассмотреть теоретическую основу данного феномена, а затем сузить понятие интеграции до рамок конкретно взятого исследования и дать определения таким терминам как конвергенция, регионализм, регионализация, которые в свою очередь вытекают из понятия Европейской интеграции.

Многочисленные мыслители на протяжении веков выступали за становление международной интеграции, потому как считали интеграцию оптимальным решением мировой анархии и войн. Сант-Пьер, Руссо и Кант часто упоминаются в качестве интеллектуальных предков теории интеграции. Однако, прямыми предшественниками современных теорий интеграции являются классические так называемые «предварительные теории» интеграции–федерализм, функционализм и трансакционализм – развивавшиеся в меж военные периоды и в ранний после-военный период (Eilstrup-Sangiovanni 2006, 17).

Существуют различные определения интеграции. Так, например, Эрнст Бернард Хаас, один из наиболее влиятельных приверженцев нео-функционализма определял интеграцию как добровольное создание более широких политических единиц включающих осознанное исключение силы во взаимоотношениях между участвующими институтами (Haas 1971, 4).

В другом источнике, Хаас определяет интеграцию как процесс в котором политические деятели при нескольких различных политических условиях склонны преступить свою лояльность, ожидания и политическую активность во благо нового центра, чьи институты преобладают либо более востребованы с точки зрения юрисдикции над прежними национальными государствами. В конечном счете процесс политической интеграции – есть новое политическое сообщество наложенное на прежнее (Haas 1968, 16).

Другой, известный научный деятель - Майкл Ходжес предложил определять интеграцию как формацию новых политических систем вне прежних политических систем (Hodges 1972,13).

В свою очередь, Реджинальд Харрисон, представитель школы федерализма подчеркивает важность центральных институтов, по его определению, процесс интеграции может быть истрактован как достижение в области укрепления связей политического сообщества, центральных институтов с привязкой полномочий по принятию решений и методов контроля определяющих распределение ценностей на региональном уровне, а так же адекватный механизм по выработке консенсусов (Harrisson 1974, 14).

По мнению автора, наиболее лаконичное и емкое определение интеграции трактует данный феномен как постепенное сращивание национальных рынков и формирование на основе этого целостного хозяйственного комплекса, а затем и политического союза. Такое определени также находит свое подтверждение в трактовке О.В. Будориной (Будорина 2011, 17).

Существует также множество прочих определений, которые, как правило вытекают из различных теоретических моделей интеграции, таких как федерализм, функционализм, теория коммуникаций или трансакционализма. Ознакомиться с которыми более подробно, автор предлагает ниже.

1.1 Федерализм как направление теории интеграции

Теоретической основой исследований интеграции считается федерализм межвоенного времени, который позднее вдохновил основоположников европейской интеграции. Европейский федерализм, инспирированный мечтами о единой Европе, является самой известной в широких кругах концепцией интеграции. Идею федерализма поддерживали такие известные политические лидеры как Альтиеро Спинелли, Альсиде де Гаспери, Пауль-Хенри Спаак и Вальтер Халльштейн, Жан Монне, Роберт Шуман. Она также находит отражение в современных работах Никиткиной Ю.А. и Eilstrup-Sangiovanni M. Они сходятся во мнении что послевоенный Европейский федерализм больше представляет собой политическое движение нежели теоретический подход (Eilstrup-Sangiovanni 2006, 18), (Никиткина 2010, 134).

Федералисты подвергали критике государство-нацию. Основным тезисом послевоенного федерализма является то, что национальные государства утратили компетентность в выполнении своих основных функций, а следовательно больше не в состоянии обеспечить своим гражданам как экономическую, так и политическую защищенность. Так в своей работе под названием «Роль федерализма в теории Европейской интеграции», Побединский (2008) приводит утверждение одного из основателей движения Европейского федерализма Алтьеро Спинелли, в котором говорится, что государство-нация утратило свое право на существование, так как более не может гарантировать политическую и экономическую безопасность своим гражданам (211).

Сторонники федерализма призывали к объединению национальных государств в федерацию для совместного объединения сил во имя обеспечения продолжительного мира и взаимовыгодного роста всеобщего благосостояния. Они подчеркивали что основной характеристикой федерации, является сохранение суверенитета в руках составляющих ее национальных государств. В работе Побединского (2008) отмечаются три главных преимущества наднационального федеративного государства: «...а) возможность решения более крупных задач с меньшими издержками, чем в условиях децентрализации; б) невозможность захвата власти в конституционно оформленной федерации какой-либо одной группой то есть невозможность поглощения всей системы какой-либо ее частью); в) то, что в контексте международных отношений сумма (федерация) больше, чем совокупность составляющих ее национальных государств, а значит государства, включенные в состав федерации, становятся сильным единым союзом перед лицом внешних угроз» (211).

Размышления о будущем Европы были интенсивными уже в период между двумя мировыми войнами. Стали возникать научные школы (первоначально на стыке науки и политики), занимавшиеся проблемами объединения Европы, которые пытались логически доказать обреченность национальных государств и необходимость нового европейского и мирового порядка (Шемятенков 2003, 319).

Одним из важнейших произведений в 20-е гг. прошлого столетия в этой сфере стала книга Ричарда Куденхов-Калерги под названием «Пан-Европа», впервые опубликованная в 1923 г. В рамках данной модели объединение Европы должна была обеспечить федеральная общеевропейская конституция (Rosamond 2000, 21).

В целом концепция федерализма ставит перед интеграцией четкую стратегическую цель - объединение Европы путем образования сверх государства, которое будет функционировать на принципах разделения властей. Появление модели союзного государства определяется в качестве конечной точки, результата интеграции. Должны быть созданы наднациональные институты, которым государства-участники передадут часть своего суверенитета. Идейной основой будущего объединения выбран федерализм, позволяющий адекватно распределить источники легитимности и полномочия между различными уровнями власти - местным или региональным, национальным и наднациональным. (Побединский 2008, 211)

1.2 Функционализм как направление теории интеграции

Функциональные подходы являются центральными для изучения международной интеграции. Они так же формируют центральный элемент изучения Международных Отношений в более обобщенном виде (Rosamond 2000, 31).

Пол Тейлор определяет функционализм как «интеллектуальный предок» не только нео-функциональной интеграционной теории, но так же и разнообразных современных подходов к изучению международного порядка таких как теория взаимозависимости, подходы мирового общества, синтез теории политики и режима. (Taylor 1993, 125)

Так же как и приверженцы концепции федерализма, функционалисты видели теоретической основой мировой порядок. Однако в отличие от федералистов, функционалисты предлагают стратегию мира, основанную на продвижении международного взаимодействия в беспорных технических и экономических областях. Разработанная Дэвидом Митрани в 1930 годах, теория интеграционного функционализма придерживается того, что во взаимозависимом мире международные организации распределенные согласно функциональным задачам, лучше расположены для решения международных технических и экономических проблем, а так же предоставляют социальные услуги, чем национальные государства. (Eilstrup-Sangiovanni 2006, 24)

Концепция функционализма Д. Митрани была воодушевлена ростом международных функциональных организаций в конце девятнадцатого века, таких как

Международный Почтовый Союз (1874), Международный Телеграфный Союз (1865) и комиссии по контролю навигации в Данубе.

По сути для функционалиста международная интеграция есть переход от системы государства к международному сообществу. Интеграционный процесс развивается под влиянием общественных потребностей и (или) технологических перемен. Определяющая стратегия сводится к тому, чтобы сдвинуть фокус общественного внимания от ссорящихся людей, политических проблем к техническим вопросам которые противоречий не вызывают (Будорина 2011, 17).

1.3 Трансакционализм как направление теории интеграции

Трансакционализм или же теория коммуникаций сосредоточена скорее на социальной, нежели политической или экономической интеграции. В отличие от федерализма, трансакциональный подход не предполагает специфических правовых или институциональных рамок. В отличие от функционализма он не олицетворяет заботу об удовлетворении практических потребностей благосостояния, а скорее с условиями необходимыми для создания и поддержания чувства сообщества среди населения разных стран (Pentland 1975, 9).

Основоположником теории трансакционализма является известный американский ученый К. Дойч. Его теория представляет собой попытку проанализировать характер взаимосвязи между международной интеграцией и социальной коммуникацией. В этой попытке на первый план выходят условия, способствующие появлению крупномасштабной социо-психологической общности (Будорина 2011, 37).

Дойч первым ввел понятие «интеграция» в обсуждение национализма и строительства национальной государственности. Он подчеркивал особое значение коммуникативной интеграции, то есть распространения общих культурных символов, для достижения целей национального объединения. Для Дойча термины «культура» и «сообщество» взаимозаменяемы, так как описывают единый комплекс процессов, сплачивающих национальный организм, который способен к самостоятельному функционированию. (Ibid)

В транзакционной модели, интеграция имеет два подхода. Первый – это процесс социальной интеграции, ведущий к созданию плюралистической безопасности сообщества. В подобных сообществах государства юридически сохраняют независимость, однако взаимодействия регулируются чувствами «готовности» и «надежными ожиданиями мирных перемен» (Deutsch 1969, 122).

Второй подход – это процесс политической интеграции. Раз формирование плюралистического сообщества имело место быть, политические элиты могут оптимизироваться для создания общего наднационального института, тем самым производя «объединенные» безопасные сообщества (особенно федеральные союзы) (Deutsch 1957, 6).

На основе вышеупомянутых трех основ интеграции автор составил обобщающую таблицу (см. таблица 1.) в которой выделены основные характеристики федерализма, функционализма и транзакционализма.

Таблица 1. Сравнительная таблица трех «основ интеграции»

Направления Характеристики	ФЕДЕРАЛИЗМ	ФУНКЦИОНАЛИЗМ	ТРАНСАКЦИОНАЛИЗМ
Период	Межвоенный период 1918-1940-е годы; Послевоенный период 1950 годы	Конец XIX, начало XX вв	После второй мировой войны
Представители	А. Спинелли, А де Гаспери, П. Спаак, В.Халльштейн, С.Пистоне, Ж.Монне, Р.Шуман	П. Тейлор, Д. Митрани, Э.Хаас, Ф.Шмиттер, Л.Линдберг, Дж.Най	К. Дойч, С.Бремса, Д.Пьючела, Х.Алкер
Подходы	Переход от государства-нации к наднациональному федеративному государству, сохраняя суверенитет национальных государств	Переход от системы государства к международному сообществу	Процесс социальной интеграции, ведущий к созданию плюралистической безопасности сообщества.

Цель	Объединение путем создания сверх-государства	Сдвинуть фокус общественного внимания от конфликтов и политических проблем к техническим вопросам которые противоречий не вызывают	Сплочение и безопасное сообщество, исповедующее общие ценности, ведущее к развитию совместной идентичности.
Теоретическая основа	Мировой порядок	Мировой порядок	Создание и поддержание чувства сообщества среди населения разных стран
Причины возникновения	Не состоятельность государств обеспечить Экономическую и политическую безопасность своим гражданам	Неэффективность национальных государств в решении международных технических, экономических проблем и оказании социальных услуг	Глобализация, формирование трансграничного сотрудничества
Признак интеграции	Наличие наднациональных органов	Лояльности и готовность к подчинению наднациональным органам	Наличие более тесных связей между членами сообщества чем с внешним миром

Источник: составлено автором на основе изученных материалов по теории интеграции.

Анализируя таблицу, автор делает следующие выводы. Сторонники федерализма полагают, что конечной целью интеграции должно быть создание сверхгосударства, и поэтому определяют ее как объединение с наднациональными органами управления. Теоретической основой федерализма является мировой порядок. Главным признаком интеграции они считают наличие наднациональных органов, которым государства-члены передают часть национального суверенитета.

В основе теории трансакционализма интеграция рассматривается как сплоченное и безопасное сообщество, исповедующее общие ценности и ведущее к развитию совместной идентичности. Признаком интеграции считается наличие между ее участниками более тесных связей, нежели с партнерами извне.

Функционалисты полагают, что интеграция - процесс формирования нового сообщества, полезного для его членов, с центральными органами власти.

Национальные власти могут делегировать органам сообщества исполнительные полномочия, но не суверенитет. Население признает наднациональные органы и проявляет к ним лояльность, т.е. готовность подчиняться их решениям.

Подводя итоги вышеизложенной информации следует, что все три подхода возникли в меж военный либо после военный период, их теоретической основой является мировой порядок и поддержание сплоченности между населением различных государств. По мнению автора, это обусловлено тем что Европа устала от вооруженных конфликтов, главы государств в поиске путей к мирному существованию и взаимной поддержке, стремятся к объединению. Подходы теорий на первый взгляд кажутся разными, но по мнению автора их обобщает стремление отойти от изолированной системы государств к более открытой и безопасной системе межгосударственного сотрудничества. Цели всех трех направлений – это по сути уход от конфликтов и создание сплоченного безопасного сообщества. Все вышеупомянутые теоретические модели являются своего рода постулатами Европейской интеграции, дошедшие с момента ее основания до наших дней и не потерявшие актуальности. Вышеизложенные теоретические модели во многом объясняют суть ЕС. Государства стремящиеся обрести членство в сообщества видят в нем мощное ядро, включение в состав которого делает их сильным единым союзом перед лицом внешних угроз при этом сохраняя суверенитет. Процесс взаимовыгоден как для сообщества в целом так и для каждого государства в частности. Однако столь стремительно расширяющееся, интеграционное объединение априори не может быть однородным по уровню социально-экономического развития. Это в свою очередь негативно сказывается на слаженности работы механизма сообщества, что в худшем случае может привести к распаду союза. Во избежание негативного сценария, в рамках ЕС был разработан механизм Региональной Политики Сообщества, его так же называют Политикой Сплочения.

1.4 Региональная политика Европейской Интеграции

Идеи Европейской интеграции, долгое время выдвигались научными и политическими деятелями на протяжении истории Европы, однако с особой силой зазвучали после Второй мировой войны. Изможденные, многочисленными разрушительными и кровопролитными войнами, страны Европы начали предпринимать

совместные усилия во имя достижения стабильного мира и экономического благополучия. Серьезное влияние на формирование теории интеграции оказали запуски интеграционных проектов 1950-х годов.

Первый шаг в сторону создания современного Евросоюза был сделан в 1951 году: Бельгия, Германия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Италия подписали договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС, ECSC - European Coal and Steel Community), целью которого стало объединение европейских ресурсов по производству стали и угля, в силу данного договор вступил с июля 1952 года (Tanning L., Т. 2008, 62).

С целью углубления экономической интеграции те же шесть государств в 1957 году учредили Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) (ЕЕС - European Economic Community) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, Euratom - European Atomic Energy Community). Самым важным и широким по сфере компетенции из этих трёх европейских сообществ являлось ЕЭС (Tanning L., Т. 2008, 64).

Процесс развития и превращения этих европейских сообществ в современный ЕС происходил путем, во - первых, передачи все большего числа функций управления на наднациональный уровень (углубление интеграции/интеграция вглубь) и, во - вторых, увеличения числа участников интеграции (расширение интеграции/интеграция вширь).

На сегодняшний день ЕС состоит из 28 европейских государств. До 2004 года расширение границ и территории Евросоюза происходило постепенно. В прошлом в состав Сообщества вступали государства с более или менее близким уровнем экономического развития и похожими моделями социально-экономического устройства (Захарова 2008).

Однако в мае 2004 года, в рамках пятого расширения к ЕС присоединились сразу 10 стран Центральной-Восточной Европы (ЦВЕ), экономика которых долгие годы развивалась по пути совершенно отличному от западноевропейского. Восемь из десяти новых членов – бывшие социалистические страны, в том числе три государства возникшие на территории бывшего СССР: Латвия, Литва и Эстония. Именно этот этап расширения автор рассматривает в рамках исследования, а также подготовку к данному этапу расширения, берущую начало в 1990-х годах.

Если изначально процессы Европейской интеграции основывались на политическом фундаменте, то к середине 1950-х годов на первый план стали выступать экономические соображения, в сегодняшнем же виде интересы Европейской интеграции выходят далеко за рамки исключительно экономических интересов. Евросоюз в нынешнем виде представляет собой сложную многоуровневую систему, нацеленную как на экономическое, социальное, политическое, институциональное, культурное, монетарное сотрудничество. ЕС является единственным примером столь развитых интеграционных процессов практически во всех сферах сотрудничества.

Тем не менее начиная с процесса Европейской интеграции и в особенности с каждым последующим его расширением существовали широкие диспропорции между странами-участниками и регионами. Это обусловлено тем, что новые страны-члены ЕС обладают менее развитой экономической и социальной структурой.

Для минимизации негативных последствий такой неравномерности в рамках Евросоюза, принципы интеграции, заложенные в базовых договорах сообщества, осуществляется через так называемую Политику Сплочения ЕС. Основной задачей Политики Сплочения является обеспечения условий конвергенции путем проведения региональной политики, которая призвана спланировать регионы в единый интеграционный комплекс и обеспечивать рациональное сочетание общих интересов с интересами отдельных государств. Иными словами по средствам региональной политики, происходит перераспределение средств из более богатых и развитых регионов в бедные и менее развитые, с целью создания однородного Европейского пространства. В Евросоюзе, внушительная часть финансовых ресурсов расходуется на Политику Сплочения, поскольку растущее неравенство может вызвать напряженность внутри стран и между ними и пагубно скажется на экономической, политической и социальной стабильности.

Таким образом в исследовательской и научной среде феномен регионализма и процесс регионализации в межрегиональных отношениях являются достаточно дискуссионными аспектами, как правило, их используют для описания процесса Европейской интеграции. В связи с этим, в рамках теоретического введения в работу, автор счел нужным рассмотреть более подробно понятия регионализма и регионализации. Так, например Замятин (1996) отмечает по этому поводу следующее: «Европейский Союз в настоящее время представляет собой уникальную модель

особого европейского регионализма, в котором происходит сложнейшее переплетение различных региональных форм. С одной стороны, ЕС является сам самостоятельным, с физико-географической, исторической и культурной точек зрения, регионом мира; а с другой - внутри ЕС происходит становление и развитие различных внутривострановых и межвострановых регионов» (116).

В свою очередь Кравченко (2006) подчеркивает: «В Европейском союзе процессы межрегионального сотрудничества достигли наиболее совершенного уровня и обрели высокоэффективное институциональное оформление. Практика активного взаимодействия между регионами единой Европы, как неотъемлемая составляющая интеграционных процессов, не только влияет на формирование современной структуры общеевропейского пространства, но и проникает в сферу международных отношений» (8).

Три направления регионализации в ЕС выделила Моцелкова (2006, 65):

Во-первых, «процесс регионализации проявляется в формировании самого крупного геополитического региона - ЕС как некоей целостности, как некоего мощного механизма регионального характера, а вернее, системы механизмов. В рамках этого гибкого развитого механизма осуществляется согласование интересов стран, входящих в сообщество».

Вторым направлением европейской регионализации является – «формирование субрегионов внутри ЕС - например, средиземноморского или северного, в рамках которых также формируются целостные регионы - Средиземноморский и Скандинавский. К этому же направлению относятся и так называемые приграничные регионы ЕС, в которые входят тесно связанные и примыкающие друг к другу приграничные области двух и более государств ЕС».

Третье направление регионализации – «движение регионов, расположенных внутри стран ЕС, за расширение своих прав и компетенции. Осознавая свои интересы, регионы ищут свое новое, более значительное место в системе Союза».

Возвращаясь к терминологии, сам термин Регионализма описывает политическую активность в контексте регионов. Согласно Шульцу, Söderbaum и Öjendal (2001) «регионализм представляет массу идей, ценностей и конкретных целей которые направлены на создание, поддержку или усовершенствование обеспечения

безопасности и благосостояния, мира и развития, внутри региона: стремление всех акторов к реорганизации на определенном региональном пространстве» (5).

Регионализация же, определяется как процесс формирования регионов, так согласно Николелле (2010): «регионализация, более специфически указывает на процесс формирования регионов, будь то добровольное политическое решение или же спонтанная конвергенция транснациональных интересов» (10).

Понятия регионализм и регионализация изучаются в научной среде на протяжении достаточно длительного промежутка времени. Различные авторы как правило разделяют регионализм на три этапа.

Так, Мэтью Дойдж разделяет историю современного регионализма на три фазы (Doidge 2011, 175):

1. «Имперский регионализм» 1920–1930-х гг.,
2. «Закрытый регионализм», появившийся после Второй мировой войны и характерный для международной системы приблизительно до середины 1970-х гг.,
3. «Открытый регионализм», появление которого стало различимо с конца 1980-х гг. и особенно после завершения холодной войны. Последние два периода обычно именуется периодами «старого» и «нового» регионализма.

Сходную периодизацию дает и Марио Тело в книге «Европейский Союз и новый регионализм: региональные акторы и глобальное управление в постгегемонистскую эпоху», также указывая на то, что в течение XX в. можно выделить три волны регионализма, но присваивая им другие названия: «злокачественный» имперский, «экономический» и «новый» регионализм (Telo 2007, 297).

Независимо от того, какой периодизации в истории регионализма придерживаются исследователи, все они солидарны в выделении последнего, современного этапа. Практически все аналитики сходятся во мнении о том, что на рубеже 1980–1990-х гг. возникает так называемый новый, или открытый регионализм, и появление его напрямую связано с процессом глобализации (Väyrynen 2003).

Согласно определению Лангенхов и Костеа, новый регионализм на современном этапе развития регионализма регионы должны учитывать во внешних сношениях факторы глобального характера сразу по нескольким направлениям: в отношении к

глобальным международным режимам и международным организациям (показателен факт представительства многих регионов и административно-территориальных единиц европейских государств в штаб-квартире ЕС в Брюсселе); по отношению к другим регионам мира в отношении к отдельным странам остального мира (за пределами ЕС): США, Россия, Китай. (Van Langenhove, Costea 2005, 15)

Резюмируя данную главу следует отметить, что сам феномен Европейской интеграции является результатом многолетнего, последовательного сближения Европейских государств. В результате изучения материалов по теории интеграции, автор пришел к выводу, что на разных этапах развития Евроинтеграция имела разные теоретические обоснования. Важнейшими конечными целями которых по своей сути являются достижение стабильного мира и экономического благополучия, уход от изжившей себя системы мирового порядка в угоду объединению совместных усилий во имя стабильности и процветания.

Тем не менее начиная с процесса Европейской интеграции и в особенности с каждым последующим его расширением существовали широкие диспропорции между странами-участниками и регионами. Это обусловлено тем, что новые страны-члены ЕС обладают менее развитой экономической и социальной структурой. Таким образом процесс Евроинтеграции очень плотно связан с такими понятиями как регионализация и регионализм.

Региональная политика является одним из краеугольных камней Евросоюза, она создана во имя сплочения и обеспечения однородности регионов. С целью слаженного функционирования столь сложного механизма как ЕС, наибольшие финансовые усилия направлены именно на разработку и проведение региональной политики сообщества. Для достижения данной цели в рамках региональной политики Евросоюза был разработан целый ряд финансовых инструментов нацеленных на содействие в решении экономических и социальных проблем отсталых регионов.

Финансовые инструменты региональной политики ЕС дают возможность странам с переходными экономиками и нестабильной социально-экономической структурой адаптироваться к условиям Европейской интеграции в гораздо более короткие сроки, нежели те в которые государства могли бы уложиться самостоятельно, без финансовой поддержки ЕС. Именно на этом утверждении автор строит гипотезу

исследования. Рассмотреть некоторые из таких инструментов, автор предлагает в следующей главе.

2. ПРОГРАММЫ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

В данной главе, автор рассматривает частный случай пятого расширения ЕС на примере Эстонии. Во вступлении описываются мотивации обеих сторон, как Эстонии так и Евросоюза, вступление в ЕС с одной стороны и расширения границ сообщества в восточном направлении с другой стороны. Далее предлагаются к рассмотрению финансовые инструменты разработанные Евросоюзом в рамках региональной политики для содействия успешной адаптации Эстонии к условиям Европейской интеграции.

2.1 Пятый этап расширения Европейской интеграции на примере Эстонии

В результате коллапса коммунистического строя в ЦВЕ и развала Советского Союза в декабре 1991 года, образовалось пятнадцать независимых государств. С обретением независимости, страны столкнулись с необходимостью кардинального пересмотра долгосрочных стратегических приоритетов. Постсоциалистические страны взяли четкий курс на присоединение к ЕС и НАТО. Одним из таких государств являлась Эстонская республика.

Обретя долгожданную независимость, Эстония столкнулась с рядом других проблем. Первые месяцы 1992 года стали очень сложными для новоиспеченного государства. Уровень инфляции достигал 1,000%, крах мануфактурного производства, социальное неравенство росло в то время как общий уровень жизни падал (Laag 2009, 8-9).

Ситуация в стране была катастрофической. Объемы производства сократились на 30% за год, сельское хозяйство претерпевало коллапс, и уровень рождаемости в стране упал практически на 50%. Социальные проблемы и уровень преступности росли. Реорганизация экономики Эстонии приобрела исключительную важность. К началу 1992 года, более 90% эстонского торгового сектора по-прежнему была сосредоточена на России и постсоветском регионе. В сравнении со странами с рыночной экономикой, Эстония была значительно переразвита в индустриальном секторе и недоразвита в секторе услуг (Ibid).

Все вышеуказанные факторы сопутствовали четкому направлению Эстонии на Запад. Эстония, как и остальные страны претенденты на членство ЕС, стремились обрести экономическую стабильность и политический вес на мировой арене.

С экономической точки зрения Эстонию, как и прочие страны пятого расширения, несомненно привлекало то, что став полноправным членом Евросоюза, Сообщество поспособствует развитию и укреплению экономики государств, что в свою очередь приведет к росту благосостояния и качества жизни в новых государствах-членах.

С точки зрения политики, Эстония, как и прочие Балтийские государства находилась в очень уязвимом положении, являясь своего рода буферной зоной разделяющей Западную Европу и Россию. Стремление как можно быстрее примкнуть к Европейской интеграции, было обусловлено боязнью вернуться в зону влияния Российской Федерации. Таким образом, став частью Западноевропейской интеграции Эстония, автоматически исключает подобный политический сценарий и ко всему прочему значительно укрепит свою позицию на мировой политической арене.

Что же касается решения ЕС относительно расширения своих границы на Восток, то уже сформировавшееся и успешно функционирующее сообщество изначально не проявило заинтересованности в инкорпорации стран ЦВЕ в свои структуры. Европейский союз не был готов к тому, чтобы четко определить направления развития отношений с молодыми странами-реформаторами только экономическое сотрудничество или все-таки возможность вступления в ЕС (Воротницкая 2003, 53-55).

Это было связано главным образом с тем, что в 1992-1993 годы Евросоюз был увлечен внутренними процессами сообщества. Этот период совпал со сложным

процессом подписания и ратификации Маастрихтского договора, ознаменовавший новый этап в развитии Европейского сообщества, которое с этого момента стало называться «Европейским Союзом». Вовлечение стран ЦВЕ в процесс Евроинтеграции мог бы помешать успешному углублению данной организации. ЕС направил в большей мере свои усилия на координацию западной помощи странам-реформаторам и разработку программ содействия, которые содержали такие компоненты, как гуманитарная помощь, торговые уступки и таможенные льготы, макроэкономическая стабилизация. (Баторшина 2011, 49-58)

Однако, тот факт, что после коллапса СССР, по соседству с ЕС, образовалась группа стран с социально-экономическими и этническими проблемами, а также неустойчивой демократической структурой нес в себе потенциальную опасность для Сообщества. Заставил руководство ЕС пересмотреть свою позицию по расширению сообщества. Общеизвестным фактом, который также находит свое подтверждение в диссертации Шишелиной Л.Н. «Расширение Европейского Союза на Восток...» (2005) является то, что мощным стимулом сплочения на любом, в том числе, и региональном уровне, для европейцев всегда было чувство внешней угрозы. Фактор внешней силы, или державы являлся необходимым для объединенной Европы в качестве арбитра на международной арене при разрешении внутренних противоречий и споров. В контексте данной риторики расширение границ ЕС на Восток рассматривалось как важный шаг утверждения демократии и стабильности в Европе (25).

К тому же, как подмечено Глинкиной С.П. (2001) «...приняв государства ЦВЕ, Евросоюз заметно наращивает свой ресурсный потенциал – на 34% увеличивается территория, на 29% - население. К тому же ЕС превращается в один из крупнейших рынков с более чем 500 миллионом потребителей» (37-51).

Поворотным моментом в политике Евросоюза в отношении стран ЦВЕ стал Копенгагенский саммит ЕС в июне 1993 г. Евросоюз впервые официально дал обещание расширить свои ряды за счет стран ЦВЕ. Были установлены критерии вступления, оговорены условия, которые должны выполнить потенциальные кандидаты до вступления в ЕС, а именно (Баторшина 2009, 86-87):

- институциональная стабильность как гарантия демократического и правового порядка (ст. 6 п.Ф Договора о Европейском союзе); соблюдения прав человека;
- уважения и защиты прав меньшинств;

- дееспособная рыночная экономика;
- способность противостоять конкуренции и рыночным силам внутри ЕС;
- способность и наличие правового и административного ресурсов для имплементации законодательства ЕС (*acquis communautaire*);
- принятие целей Экономического и Валютного союза, а также Политического союза (*finalite politique*).

Также были определены критерии и для самого ЕС (Heitzug-Susa 2001, 33 - 36):

- способность принять новых членов;
- способность сохранить и продолжить европейский интеграционный процесс.

Чтобы помочь странам кандидатам надлежащим образом подготовиться к членству, Евросоюз взял на себя обязательства, в виде финансовой помощи в размере более 3 миллиардов евро в год, для беспрецедентной подготовки стран-кандидатов к вступлению. Именно об этих инструментах пойдёт речь ниже (Паульман 1998, 200-201).

2.2 Программы финансирования на подготовительном этапе вступления в Европейский Союз

Финансовые средства по содействию стран-кандидатов в ЕС распределялись при помощи трёх программ разработанных для подготовки к вступлению: PHARE, ISPA и SAPARD. Автор предлагает начать знакомство с программами финансирования стран-кандидатов на вступление в Европейский Союз с наиболее старой программы PHARE.

2.2.1 Программа PHARE

Программа PHARE была разработана в 1989 году с целью помочь Польше и Венгрии провести экономические реформы. Аббревиатура PHARE расшифровывается следующим образом: „Poland and Hungary: Assistance for Restructuring their Economies“

что в переводе означает: „Польша и Венгрия: помощь в реструктурировании экономики“ (Баторшина 2009, 88-89).

Первоначально её цели заключались в том, чтобы помочь странам Восточной Европы перейти от социалистической модели к рыночной экономике. Для этого в рамках программы Польше и Венгрии была предоставлена финансовая помощь, направленная на развитие институтов частной собственности и рыночной экономики. В течение 1990-х годов под действие PHARE попали не только восточноевропейские страны, но и ряд республик бывшего СССР (Leonardi 2005, 166).

Программа PHARE сосредоточена на двух основных приоритетах – строительство институтов и на инвестиции направленные на имплементацию законодательства ЕС (*Acquis*) (Баторшина 2009, 88).

На строительство институтов приходится около 30% всего бюджета программы. Цель строительства институтов заключается в предоставлении помощи стране-кандидату для развития структур, стратегий, человеческого капитала и управленческими навыками для укрепления экономики страны-кандидата, социального, регулятивного и административного потенциала. Этот инновативный инструмент был создан с целью долгосрочного дублирования администраций и агентств (Phare Programme 2014).

Второй приоритет – это инвестиции направленные на *aquis*, который в свою очередь составляет 70% от общего бюджета программы и подразделяется на два вида деятельности (Phare 2014).

Первое - это со-финансирование инвестиций в нормативно-правовой базе этих стран по укреплению нормативно-правовой инфраструктуры, необходимой для обеспечения соблюдения свода норм. Другими словами инвестиции во все оборудование, необходимого для работы внутреннего рынка, такие, как введение структур безопасности пищевых продуктов, что делает границы безопасности, закупки контрольно-измерительной техника, ориентированными на внутренний рынок, или для лабораторий и контрольно-измерительного оборудования в области защиты прав потребителей (Phare Programme 2014).

Второе – это со финансирование инвестиций в экономической и социальной сплоченности, инициированного в программах PHARE 2000, с помощью мер, аналогичных тем, которых придерживаются в государствах-членах посредством

Европейского Фонда Регионального Развития (ERDF) и Европейского Социального Фонда (ESF). Это способствует функционированию рыночной экономики и способности справиться с конкурентным давлением и рыночными силами в рамках ЕС. На этот вид деятельности приходится около одной трети каждой Национальной программы Phare (Parantoniadou 2014).

2.2.2 Программа ISPA

Далее, автор предлагает рассмотреть следующую программу финансирования стран-кандидатов в ЕС. Программа ISPA (Instrument for Structural Policies for Pre-Accession) – это Инструмент Структурной Политики для Предварительного Присоединения к ЕС. Данная программа обеспечивает финансовую поддержку для инвестиций в окружающую среду и транспорт с целью ускорить вступления в силу Европейского законодательства странами-кандидатами для двух вышеуказанных секторов сроком на семь лет (2000-2006). Бюджет предусмотренный на период 2000 – 2006 приблизительно составлял 7 миллиардов евро (Баторшина 2009, 88-89).

Программа ISPA по своей природе является гибридной, она расположена между финансовой поддержкой третьих стран и финансовой поддержкой стран-участниц ЕС. ISPA ориентирована на вступление, следует подходу схожему Фонду Сплочения, так же охватывает окружающую среду и транспортный сектор (Parantoniadou 2014).

Цели проектов ISPA берут свое начало в основном из Вступительного Партнерства, Национальной Программы для Адаптации Acquis, Национальной Программы Развития, Регулярной Отчетности и Национальной Стратегии ISPA для окружающей среды и транспортного сектора. (Instrument for Structural Policies for Pre-Accession (ISPA) 2014)

В транспортном секторе, инвестиции направлены на *acquis communautaire* и большинство инвестиций направлены на транспортные коридоры и на сеть TINA (Оценка Потребностей Транспортной Инфраструктуры). Это будет включать проекты, направленные на расширение трансъевропейских транспортных сетей чтобы обеспечить хорошие связи между Союзом и странами-кандидатами и взаимосвязей между национальными сетями и ссылки с них в трансъевропейские транспортные сети. В таком контексте, сеть TINA будет важным ориентиром для идентификации проектов. ISPA, следовательно, будет способствовать финансированию развития железных дорог,

автомобильных дорог, водных путей / портов и инфраструктуры аэропорта. До сих пор, железнодорожные пути являются основным суб сектор (50% бюджета), затем дороги (чуть более 40%) так же имеет место один проект инфраструктуры аэропорта в Болгарии. (European Commission Directorate General 2014)

Содействие в области инфраструктуры окружающей среды будет сосредоточен на директивах «тяжелых инвестиций», которые охватывают: питьевую воду, очистку сточных вод, утилизацию твердых отходов и загрязнения воздуха. До сегодняшнего дня очистка сточных вод была основным субсектором, следующим является питьевая вода, затем очистка сточных вод и утилизация твердых отходов. В первый год отсутствовал проект по загрязнению воздуха. (Papantoniadou 2014)

Малая часть бюджета ISPA так же может быть использована для финансирования подготовительных исследований и технической помощи в подготовке проектов и управления проектами.

ISPA имеет важное значение для "Обучения на практике", с тех пор как эта программа является предшественником Фонда Сплочения. Следует стремиться как можно ближе к тому, как управляется Фонд Сплочения. (Instrument for Structural Policies for Pre-Accession (ISPA) 2014)

Комиссия, используя те же критерии которые применялись для Фонда Сплочения, определила распределение ресурсов ISPA среди стран-получателей на основе населения, ВВП на душу населения (по паритету покупательской способности) и площади поверхности земли. Положение ISPA определяет необходимость баланса между мерами в области окружающей среды и транспорта, и, как следствие Комиссии удалось добиться 50/50 разделения в бюджет между транспортным сектором и сектором окружающей среды, хотя это не является законным требованием. (Баторшина 2009, 88)

ISPA может финансировать только до 75% от стоимости проекта, в некоторых особенных случаях этот процент может быть повышен до 85. Следовательно, необходимо со финансирование (при участии EIB, EBRD, Северный инвестиционный банк, Фонд окружающей среды Северных стран и национальных источников). Комиссия хочет так же развивать сотрудничество с IFI, а так же с частным сектором. (European Commission Directorate General 2014)

2.2.3 Программа SAPARD

Закончим рассмотрение программ финансирования стран-кандидатов на предвступительном этапе, программой SAPARD. Цели программы Sapard поддержать попытки, сделанные странами кандидатами, подготовиться к членству CAP (Common Agricultural Policy - Общей Сельскохозяйственной Политики) и единому рынку. Это включает две главные очевидные оперативные задачи (Papantoniadou 2014), (Sapard: Special pre-accession assistance for agriculture and rural development 2014):

- помочь решить приоритетные и конкретные проблемы в области сельского хозяйства и развития сельских районов;
- внести свой вклад в реализацию достижений Сообщества (все законодательство Сообщества) в отношении CAP и другие сельскохозяйственные приоритеты.

Предвступительная помощь для сельского хозяйства должна быть применена к приоритетным направлениям, которые будут определены для каждой страны. Это указывает на то, что поддержка при Sapard должна относиться к одному или более из 15 мер, а именно (European Commission Directorate General 2014):

1. инвестиции в сельскохозяйственные угодья;
2. улучшение переработки и сбыта сельскохозяйственной и рыбной продукции;
3. улучшение структуры для контроля качества, ветеринарных и фито-санитарных управлений, за качество продуктов питания и защиты прав потребителей;
4. методы сельскохозяйственного производства, предназначенные для защиты окружающей среды и поддержания сельской местности;
5. развития и диверсификации экономической деятельности, обеспечивая для нескольких мероприятий и альтернативных доходов;
6. создание услуг по рельефу и управлению ферм;
7. создание групп производителей;
8. реконструкция и развитие деревень, защита и сохранение сельского наследия;
9. благоустройство земельной территории и повторное дробление;

10. создание и обновление земельных регистров;
11. улучшение профессиональной подготовки;
12. развитие и совершенствование сельской инфраструктуры;
13. сельскохозяйственное управление водными ресурсами;
14. лесное хозяйство, в том числе облесение сельскохозяйственных районов, инвестиции в лесные владения, принадлежащие владельцам, инвестиции в переработки и сбыт продукции лесного хозяйства частных лесных владений;
15. техническая помощь для мероприятий, попадающих под регулирование, 1268/1999, включая исследования по оказанию помощи в подготовке и мониторинга программы, информационно-пропагандистских кампаний.

Перечень мероприятий включает в себя множество тех, которые также предусмотрены в программах развития сельских районов государств-членов. Те что являются не доступными для государств-членов созданы для улучшения управления контроля качества, ветеринарии и растений, для групп производителей и земельных регистров.

Распределение средств по каждой стране, осуществляется на основе определенных критериев. К ним относятся сельскохозяйственный район, сельскохозяйственное население и ВВП на душу населения. Ассигнования существенно отличаются от одной страны к другой (Баторшина 2009, 88).

Подводя итоги данной подглавы можно сказать, что в данной части магистерской работы автор рассмотрел три основных программы финансирования стран-кандидатов ЦВЕ, в том числе и Эстонии, претендующих на членство в ЕС в рамках пятой волны расширения. Рассмотрены были три программы, самая старая из них Phare, а так же две более новые программы Ispa и Sapard, которые дополняют Phare. Автор предоставил информацию о приоритетных направлениях данных программ, их главные цели и задачи, а так же общий объем финансирования на бюджетный период 2000-2006. Как известно по окончанию предвступительного периода, финансовая поддержка по средствам данных трех программ прекращается. Но это не означает что поддержка Евросоюза на этом заканчивается. С принятием членства в ЕС, новые страны-участницы Сообщества на ряду с многочисленными обязательствами, на правах слабо развитых регионов получают так же финансовую

поддержку по средствам Структурных фондов и Фонда Сплочения. Более подробно рассмотреть вышеупомянутые фонды автор предлагает ниже.

2.3 Структурные фонды Европейского Союза

Как было упомянуто выше, все государства-члены Евросоюза, в том числе и Эстония могут участвовать в региональной политике сообщества и получать соответствующую помощь из бюджета ЕС. Так же упоминалось ранее, что цель региональной политики ЕС направлена на обеспечение быстрого, социально и регионально сбалансированного экономического развития. Вместе с тем, преследуется так же цель уменьшения социальных и региональных различий между различными регионами.

В рамках данной подглавы, ниже будут рассмотрены фонды ЕС через которые распределяются структурные средства сообщества, это Европейский Социальный Фонд (ESF), Европейский Фонд Регионального Развития (ERDF), Европейский Фонд Гарантий и Развития Сельского Хозяйства (EAGGF), который во втором программном периоде был переименован в Европейский Сельскохозяйственный Фонд для Развития Сельских Районов (EAFRD), а так же рассмотрим в качестве финансового инструмента Фонд Сплочения, который имеет несколько иную природу нежели три вышеупомянутых фонда.

2.3.1 Европейский Социальный Фонд

Европейский социальный фонд (ESF) был создан в 1960 году и с течением времени превратился в весомое вспомогательное средство в политике рынка труда ЕС. Задачи ESF направлены на улучшение условий работы работников, на активизацию переобучения работников, а так же на создание новых рабочих мест. (Структурные фонды Европейского Союза 2015)

Европейский социальный фонд поддерживает государства-члены Европейского Союза в следующих областях:

Приспособление работников и предприятий: обучение на протяжении жизни, формирование и распространение инновационных организаций;

- Вхождение на рынок труда: ищущие работу, безработные, женщины и мигранты в государстве;
- Интегрирование на рынке труда людей с особыми потребностями и преодоление дискриминации;
- Усиление социального капитала посредством обновления системы образования и развития школьной сети. (Социальный фонд 2015)

В 2004 – 2006 годы Эстония получила пособия из ESF на сумму в 1,08 миллиарда эстонских крон. Во второй бюджетный период в 2007 – 2013 годы сумма пособий составляла 390 миллионов евро (6,13 миллиарда эстонских крон). (Ibid)

2.3.2 Европейский Фонд Гарантий и Развития Сельского Хозяйства

Европейский Фонд Гарантий и Развития Сельского Хозяйства (EAGGF) был создан в 1962 году в целях поощрения структурных разработок в сельском хозяйстве. Данный структурный фонд ЕС распределял в Эстонии субсидии по сельскому хозяйству и сельской жизни в соответствии с общими целями EAGGF (Структурные фонды Европейского Союза 2015):

- структурное усиление и реорганизация сельского и лесного хозяйства;
- устранение неподходящих для производства условий;
- развитие дополнительной деятельности в сельских регионах;
- создание достаточного жизненного стандарта на хуторах с улучшением структуры строений; инвестиции в целях сокращения производственных расходов и повышения качества продукции.

Вышеупомянутый фонд действовал в Эстонии на протяжении первого программного периода 2004-2006. Во втором программном периоде с 2007-2013 годы фонд был переименован в Европейский Сельскохозяйственный Фонд для Развития Сельских Районов (EAFRD). Это финансовый инструмент CAP для поддержки развития сельских районов, которая не является одним из структурных фондов ЕС.

2.3.3 Европейский Фонд Регионального Развития

Европейский Фонд Регионального Развития (ERDF) является структурным фондом ЕС, созданным в 1975 году с целью оказания поддержки развитию

экономической деятельности и инфраструктур в Европейском Союзе. В первую очередь фонд оказывает помощь отстающим регионам инвестициями в производство, инфраструктуру, а также развитие малых и средних предприятий. (Структурные фонды Европейского Союза 2015)

Фонд финансирует следующие виды деятельности (Европейский Фонд Регионального Развития 2015):

- Прямые инвестиционные пособия предпринимателям (с упором на мелкие и средние предприятия), для создания постоянных рабочих мест;
- Поддержка инфраструктурных проектов, которая в существенной мере связана с исследовательской работой и инновациями, телекоммуникацией, окружающей средой, энергетическим хозяйством и транспортом;
- Финансовые инструменты (фонды рискованного капитала, фонды местного развития и т.д.), для поддержки регионального и местного развития, и содействия сотрудничества городов и регионов;
- Методы технической помощи.

В 2004 – 2006 годы Эстония получила пособия из ERDF на сумму в 3,64 миллиарда эстонских крон во втором бюджетном периоде в 2007 – 2013 годы сумма пособий составляла 1,86 миллиарда евро (29,11 миллиарда эстонских крон). (Ibid)

2.3.4 Фонд Сплочения

Фонд Сплочения (CF) был создан в 1993 году, данный фонд предлагает пособия государствам-членам, объем национального внутреннего продукта меньше, чем 90% от среднего по Европейскому Союзу. В отличие от пособий Европейского Фонда Регионального Развития (ERDF), Европейского Социального Фонда (ESF) Европейский Фонд Гарантий и Развития Сельского Хозяйства (EAGGF), которые выдаются по регионам, пособия Фонда Единства предоставляются государствам-членам. Из Фонда Сплочения солидные пособия получают проекты, связанные с окружающей средой и инфраструктурой. В числе других государств-членов, указанное пособие получает и Эстония. (Euroopa Liidu struktuurifondid: koolitusmaterjal 2015)

Как уже упоминалось ранее цели Фонда Сплочения совпадает с целями предвступительной программы ISPA, следовательно, со вступлением в ЕС инвестиции незаконченных программы ISPA, продолжилась через Фонд Сплочения.

В 2007-2013 годы сумма пособий Евросоюза составит для Эстонии 1,15 миллиарда евро (18,02 миллиарда эстонских крон) (Фонд Сплочения 2015).

Подводя итоги данной главы, автор хотел бы отметить что с падением коммунистического строя и развалом СССР, в ЕС наступил новый этап расширения и углубления Европейской интеграции. 10 стран ЦВЕ, включая Эстонию взяли четкий курс на присоединение к Евросоюзу. Несмотря на то что такое масштабное расширение изначально не входило в планы ЕС, оно все же состоялось.

Процесс расширения ЕС оказался взаимовыгоден как для стран претендентов на вступление так и для уже сформировавшегося сообщества. Страны претенденты стремятся обрести экономическую стабильность и политический вес на мировой арене, в то время как Европейское Сообщество получает возможности для расширения внутреннего рынка и, следовательно, улучшения своего экономического положения, а так же важным фактором послужило утверждение демократии и обеспечение безопасности на территории Европы.

Учитывая тот факт что страны-кандидаты долгое время развивались по пути отличному от пути уже сформировавшегося сообщества, страны претендующие на членство должны были выполнить ряд критериев для вступления в ЕС. Евросоюз в свою очередь разработал и предоставил целый ряд финансовых инструментов по содействию к адаптации стран-кандидатов к условиям Евроинтеграции. На предвступительном этапе финансовая поддержка ЕС осуществлялась посредством трех программ: Phare - целью которой было помочь странам-кандидатам перейти от социалистической модели к модели рыночной экономики; Ispa – целью которой было направить инвестиции на улучшение окружающей среды и инфраструктуры; Sapard – целью которой было оказание финансового содействия сельскому хозяйству, для последующего вступления в общую сельскохозяйственную политику Европейского Союза (CAP).

По вступлению в Евросоюз, новые страны члены, в том числе и Эстония, перестали получать финансирование из этих трех программ, однако на правах наименее развитых регионов ЕС, стали получать финансовые ассигнования через структурные

фонды сообщества: ERDF, ESF, EAGGF в последствии преобразованный в EAFRD и CF, которые по своей сути переняли незаконченные проекты начатые в рамках предвступительной помощи и продолжили их финансирование. В рамках темы исследования рассматриваться будут фонды для отдельно взятой страны пятого расширения – Эстонии.

2.4 Исходная информация по финансированию Европейского Союза

Финансовая помощь условно разделена на 2 периода, первый период с 2000-2006 годы можно охарактеризовать как трансформационный период для Эстонии, как и для прочих стран пятого расширения. Как уже упоминалось в предыдущих главах, на предвступительном этапе, Европейский Союз начал выделять финансовую помощь Эстонии в рамках предвступительной помощи для подготовки к вступлению в Европейский Союз. В таблице 2, приведенной ниже автор приводит суммы ежегодных ассигнаций по каждому инструменту и фонду.

Таблица 2. Ежегодные финансовая помощь для Эстонии за период 2000-2013 в миллионах €

	Phare	ERDF	ESF	Ispa	CF	Sapard	EAGGF	EAFRD	Всего фондов
	Развитие государственных институтов, человеческого капитала, экономической среды, науки, инноваций, технологий, малого и среднего бизнеса, образования и т.д.			Развитие инфраструктуры и улучшение экологии и т.д.		Развитие сельского хозяйства, модернизация сельхоз угодий, регулировка сельхоз рынка и т.д.			
2000	33,475	-	-	28,219	-	12,344	-	-	74,038
2001	29,345	-	-	29,900	-	12,595	-	-	71,84
2002	33,400	-	-	30,400	-	12,942	-	-	76,742
2003	42,500	-	-	30,800	-	13,160	-	-	86,46
2004	8,400	54,747	18,533	-	104,565	13,160	58,362	-	257,767
2005	5,590	74,421	25,024	-	90,542	13,160	69,021	-	277,758
2006	3,800	103,651	25,719	-	113,923	13,160	79,915	-	340,168
Всего	156,510	232,819	69,276	119,319	309,030	90,521	258,341	-	
2007	-	233,054	10,999	-	125,506	-	-	95,608	465,167
2008	-	223,455	42,747	-	136,650	-	-	95,569	498,421

2009	-	232,553	57,801	-	148,797	-	-	95,696	534,847
2010	-	251,934	64,757	-	162,038	-	-	100,929	579,658
2011	-	284,454	61,280	-	176,633	-	-	104,639	627,006
2012	-	325,854	51,580	-	192,558	-	-	108,913	678,905
2013	-	308,907	102,353	-	209,548	-	-	113,302	734,11
Всего фондов	156,510	2,093,030	460,793	119,319	1,460,760	90,521	258,341	714,656	

Источник: составлено автором на основе ежегодных отчетов Европейской Комиссии Comission Staff Working Paper annex to general report in pre-accession assistance 2000-2006, Estonian National Strategic Framework 2007-2013, RAK Ühtne Programmdokument 2004–2006, Estonian Rural Development Plan 2007-2013, Rural Development in European Union, report 2006

Из таблицы видно что за весь трансформационный период Эстония получала финансовую помощь не только из трех механизмов предвступительной помощи. После вступления в ЕС, которое состоялось в 2004 году, на ряду с предвступительной помощью, стали поступать так же средства из структурных фондов. Будучи в статусе страны кандидата наибольшую финансовую помощь Эстония получила посредством механизма Phare. Это обусловлено тем что страна активно готовилась к вступлению в ЕС, финансирование было необходимо для выполнить критериев вступления установленные на Копенгагенском Саммите ЕС (см. главу 2).

Все основные проекты в рамках предвступительного финансирования были разработаны в период 2000-2003, однако сроком их окончания был установлен 2006, соответственно финансирование осуществлялось так же до 2006 года, однако объемы финансовых поступлений предвступительной помощи существенно сократились.

Начиная с 2004 года перед Эстонией открылась возможность участвовать в региональной политике ЕС. С этого момента на правах региона отстающего в социально-экономическом развитии, Эстония получила доступ к средствам из бюджета ЕС, которые открывают новые перспективы и значительно превышают предвступительную помощь в эквивалентном соотношении.

Для того чтобы систематизировать информацию по финансовой помощи ЕС для Эстонии, автор объединил все механизмы и фонды финансирования по направлениям, всего получилось три направления. Первое направление состоит из механизма Phare, начиная с 2004 года помимо него добавились два структурных фонда ERDF и ESF которые по своим целям в основном совпадают с финансовым механизмом Phare. Это

направление охватывает наиболее широкий спектр программ. Он охватывает собой как развитие человеческого капитала, развитие среды обитания так и развитие экономической среды. В общей сложности за весь предвступительный период через фонды первого направления Эстония получила 2,71 миллиарда евро, это наибольшая сумма из всех трех направлений. До 2004 года приоритетным направлением было развитие общественного сектора, куда и направлялось финансирование. Начиная с 2004 года в процессе возрастания роли данного направления пособия стали получать и неходные объединения, научные и технологические учреждения и предприниматели. Через это направление были поддержаны проекты в очень многих секторах: окружающая среда, сельское хозяйство, транспорт, образование и различные проекты в социальной сфере.

В связи с тем что объем работы не позволяет рассмотреть все секторы первого направления, в рамках данного направления автор будет выборочно рассматривать сектор науки и развития. Который охватывает развитие научной и технической деятельности в частности создание технопарков, создание и развитие наукоемкой продукции, исследования и разработки прикладной и технической деятельности, развитие кадрового потенциала организаций науки и высшего образования, основная часть которых остается в государственной собственности.

Второе направление состоит из предвступительного механизма Ispa и CF. Посредством Ispa Эстония получала финансирования только в статусе страны-кандидата. Приобретя статус страны-члена ЕС, финансирование посредством механизма Ispa прекратилось и все незаконченные проекты перешли под юрисдикцию Фонда Сплочения. Здесь стоит отметить что цели и принцип финансирования программы Ispa полностью совпадают с целями Фонда Сплочения. Финансирование было направлено на развитие инфраструктуры и экологии. В общей сложности за весь период 2000-2006, через фонды второго направления Эстония получила 1,580 миллиарда евро. В рамках данного направления автор будет рассматривать сектор окружающей среды, который охватывает водоснабжение, утилизацию отходов и загрязнений.

Третье направление состоит из предвступительного механизма Sapard, который после вступления Эстонии в ЕС переходит в EAGGF, а во втором программном периоде трансформируется в фонд EAFRD. В рамках третьего направления

финансирование направлено на развитие и модернизацию сельскохозяйственного сектора. В общей сложности за весь период через фонды третьего направления Эстония получила финансовую помощь в размере 1,064 миллиарда евро. Автор будет выборочно рассматривать сектор сельского хозяйства.

В общей сложности по всем рассматриваемым фондам за 14 лет Эстония получила финансовую помощь от ЕС в размере 6,538 миллиарда евро, это составляет приблизительно 4,6% от ВВП страны в рыночных ценах за весь рассматриваемый период 2000-2013. Для экономики Эстонии, такая поддержка является очень весомой. Также стоит отметить, что это безвозмездная помощь которая отсутствовала ранее, она несомненно послужила толчком к социально-экономическому развитию государства.

3. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭСТОНИИ

Данная глава, носит аналитический характер. Прежде всего, автор приводит гипотезу. Затем, дается обзор методики и объекта исследования. Далее автором будет произведен дескриптивный анализ социально-экономического развития Эстонии. В ходе которого поставленная ранее гипотеза будет протестирована. Анализ осуществляется на основе макроэкономических показателей по трем выбранным автором, секторам экономики. На основе полученных результатов гипотеза будет подтверждена либо опровергнута. Глава заканчивается выводами автора.

3.1 Методика и объект исследования

Автор придерживается гипотезы, что финансовая помощи ЕС способствует ускоренному социально-экономическому развитию отстающих регионов и как следствие их адаптации к условиям Евроинтеграции. Автор попытается протестировать данную гипотезу на примере Эстонии. Для этого будет проведен дескриптивный анализ релевантных социально-экономических индикаторов Эстонии. По результатам анализа с применением метода неполной индукции, будет сделан вывод опровергающий либо подтверждающий поставленную гипотезу.

Анализ осложняется тем, что на динамику развития экономики влияет большое количество факторов, в связи с чем достаточно сложно найти однозначную связь и доказать причастность финансовой помощи Евросоюза к экономическому росту государства. Тем не менее с учетом ремарки многофакторности, автор предлагает выбрать для анализа те секторы экономики, которые в большей мере зависят от

финансирования государственного сектора. Это позволит проследить как реагирует динамика развития сектора на поступления дополнительного финансирования ЕС.

Для того чтобы провести систематизированный, дескриптивный анализ социально-экономического развития Эстонии, автор условно делит дополнительное получение финансирования ЕС на два этапа по семь лет.

Первый рассматриваемый этап, приходится на 2000-2006 годы, как упоминалось в предыдущих главах, в этот период страны-кандидаты на вступление в Евросоюз стали получать финансовые ассигнования в рамках предвступительной помощи к присоединению в ЕС. Как уже было упомянуто выше, средства распределялись при помощи трех финансовых инструментов Phare, Ispa и Sapard. Средства направлялись с целью подготовки государства к вступлению в Сообщество и последующему получению средств из структурных фондов.

Здесь автор считает важным обратить внимание такой момент, что финансовая помощь ЕС посредством программы Phare начала поступать уже в ранние девяностые, эта помощь была безвозмездной и не требовала согласованной структуры программирования. И только после запуска процесса расширения в рамках Agenda 2000, финансовая помощь ЕС была переориентирована в предвступительную помощь.

Этот период для стран-кандидатов можно охарактеризовать как начало периода трансформации. В этот период автор получает возможность проследить динамику социально-экономического развития Эстонии, что в свою очередь укажет на способность эффективно использовать средства на данном этапе.

В качестве второго периода рассмотрения автор предлагает 2007-2013 годы. Этот период ознаменован окончанием предвступительного финансирования и переходом вновь присоединившихся стран к участию в региональной политике ЕС. В этот период, Эстония на условиях страны-члена ЕС с переходной экономикой начинает получать финансовую помощь Сообщества посредством структурных фондов и CF. В рамках данного исследования автор считает нужным рассмотреть три структурных фонда – ERDF, ESF, EAGGF в последствии преобразованный в EAFRD, а так же CF, который к структурным фондам не относится. В рамках этого периода автор продолжит рассматривать динамику социально-экономического развития Эстонии в условиях Евроинтеграции.

Для каждого направления финансирования ЕС автор отдельно взятый сектор экономики. Для первого направления – это наука и развитие, для второго направления – водоснабжение и утилизация отходов и загрязнений, для третьего направления – сельское хозяйство. Данные секторы экономики являются достаточно затратными и рискованными, а так же не имеют прямой экономической отдачи, как например в первых двух случаях или же отдача поступает в государство слишком медленно как в случае с сельским хозяйством, исходя из этого автор считает что эти три сектора являются наиболее показательными с точки зрения внешнего финансирования. Они, как правило, не финансируются частным образом, а в преобладающей степени зависят от инвестиций государственного сектора.

Период с начала поступления предвступительной помощи переходящий в период получения финансовых ассигнаций из структурных фондов составляет 14 лет. По мнению автора это достаточно продолжительный временной отрезок для того, чтобы оценить влияние дополнительного финансирования со стороны ЕС на социально-экономическое развитие Эстонии. А также определить способность ли государство адаптироваться к условиям Евроинтеграции.

Критерием адаптированности в данном случае автор считает способность преодолеть социальные и экономические проблемы, связанные со вступлением в интеграционное объединение и перейти к стабильному функционированию.

При помощи дескриптивного статистического анализа и секторального анализа автор попытается дать оценку, можно ли считать Эстонию успешно адаптировавшимся государством к условиям ЕС. По мнению автора такие социально-экономические индикаторы как: ВВП, рассчитанный по методу потребления, отраслевая производительность труда; добавленная стоимость; валовые инвестиции в основное имущество для отдельно взятых секторов экономики позволят проследить динамику социально-экономического развития Эстонии за отчетный период. Рассматривая социально-экономические последствия, стоит упомянуть последний мировой финансовый кризис, последствия которого стали ощущаться в 2008 – 2009 годах. Кризис существенно затронул Европу в целом и присоединившиеся страны в частности.

В заключении, на основании выводов, полученных в результате анализа социально-экономического развития Эстонии, а так же способности адаптироваться к

условиям Евроинтеграции, при использовании метода не полной индукции, автор сформулирует свою точку зрения о целесообразности направления средств Европейского Союза странам-кандидатам и вновь присоединившимся странам, тем самым подтвердит или опровергнет гипотезу.

3.2 Финансовая помощь Европейского Союза и валовые инвестиции в основное имущество

В этой главе, автор анализирует влияние финансовой помощи ЕС на инвестиции в основное имущество Эстонии. Обзор начинается с традиционного показателя ВВП и структурной доли валовых инвестиций в его составе. По мнению автора такой метод оптимально проиллюстрирует вклад валовых инвестиций в основное имущество и ВВП, которыми по сути являются пособия ЕС. В период 2000–2006 г. наблюдался стабильный экономический рост, это так же графически проиллюстрировано на рисунке 1.

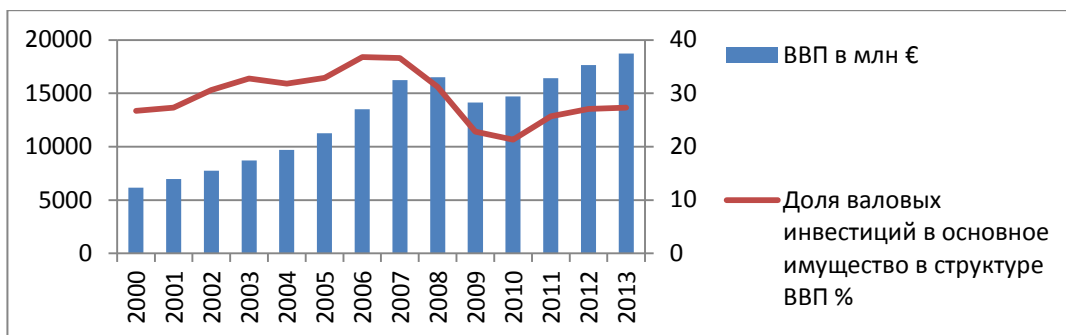

Рисунок 1: Валовые инвестиции в основное имущество и ВВП

Источник: Департамент статистики stat.ee

Исходя из графика можно наблюдать общую тенденцию роста ВВП, за весь трансформационный период индикатор вырос более чем на 50%. Как отмечает газета деловые ведомости, со ссылкой на ежегодный анализ рейтингового агентства Moody's, в Эстонии в 2000–2006 годах, наблюдался сильный экономический рост в составляя, в среднем, 9%, соотношение инвестиций и ВВП остаётся в пределах 30%, что является самым высоким показателем в ЕС (Эстония догонит страны ЕС...).

С 2007 по 2008 год ВВП остается стабильно высоким, однако начиная с 2009 под влиянием мирового финансового кризиса ВВП ненадолго снизился, с 2010 года экономика стала постепенно восстанавливаться, наблюдается стабильный рост вплоть до 2013 года. Государственный рейтинг Moody's A1 для Эстонии действует с конца 2002 года вплоть до августа 2013 года. Аналитики Moody's высоко отмечает необычайные адаптационные возможности Эстонии, последовательность в проведении структурных реформ, целеустремленность в достижении задач в рамках бюджетной политики, институциональную деятельность государства (Агентство Moody's отметило...).

Далее с целью проведения более узконаправленного анализа, автор предлагает рассмотреть влияние финансирования ЕС по каждому направлению на каждые из трех отдельно взятых секторов экономики. Для того чтобы систематизировать вводные данные для последующего анализа, автор группирует их в таблице 2. Здесь так же стоит подчеркнуть, что сектор охватывает лишь небольшую часть экономики, куда направляется финансовая помощь ЕС.

Таблица 3. Систематизация механизмов финансирования и структурных фондов ЕС по направлениям и секторам экономики.

Механизмы финансирования и структурные фонды ЕС	Phare, ERDF, ESF	Ispa, CF	Sapard, EAGGF, EAFRD
Направления программ и фондов в рамках исследования	Развитие государственных институтов, человеческого капитала, экономической среды, науки, инноваций, малого и среднего бизнеса, образования и т.д.	Развитие инфраструктуры, улучшение экологии	Развитие сельского хозяйства, модернизация сельхоз угодий, регулировка сельхоз рынка
Сектор экономики в рамках исследования	Наука и развитие	Водоснабжение, утилизация отходов и загрязнений	Сельское хозяйство
Виды деятельности сектора	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое применение при создании нового изделия или технологии; фундаментальные и прикладные исследования и т.д.	Забор и очистка воды; распределение воды для питьевых и промышленных нужд, функционирование коллекторных систем, сбор, транспортировка и утилизация бытовых или промышленных отходов и загрязнений и т.д.	Животноводство, растениеводство, овощеводство, рыболовство, шерсть, хлопок, развитие сельских регионов, развитие сельского туризма, лесное хозяйство и т.д.

Источник: составлено автором

Анализ осуществляется на основании таких показателей, как инвестиции в основное имущество по каждому отдельно взятому сектору экономики Эстонии в тысячах евро; общее финансирование ЕС по каждому отдельно взятому направлению, за весь рассматриваемый период в миллионах евро; а так же с помощью коэффициента инвестирования, рассчитываемого как соотношение валовых инвестиций к валовому продукту отрасли графиках обозначен буквой К. Коэффициент К в данном случае показывает на сколько финансирование Евросоюза позволяет отдельно взятой отрасли выделить достаточную долю валового продукта для инвестиционных вложений. Если абсолютные инвестиции растут, растет так же и их доля валового продукта сектора. Следовательно, дополнительное финансирование ЕС повышает не только абсолютную величину инвестиционного сектора, но и его относительную долю на фоне роста масштабов деятельности сектора. Автор начинает с рассмотрения первого направления финансирования ЕС и инвестиций ВВП в сфере науки и развития.

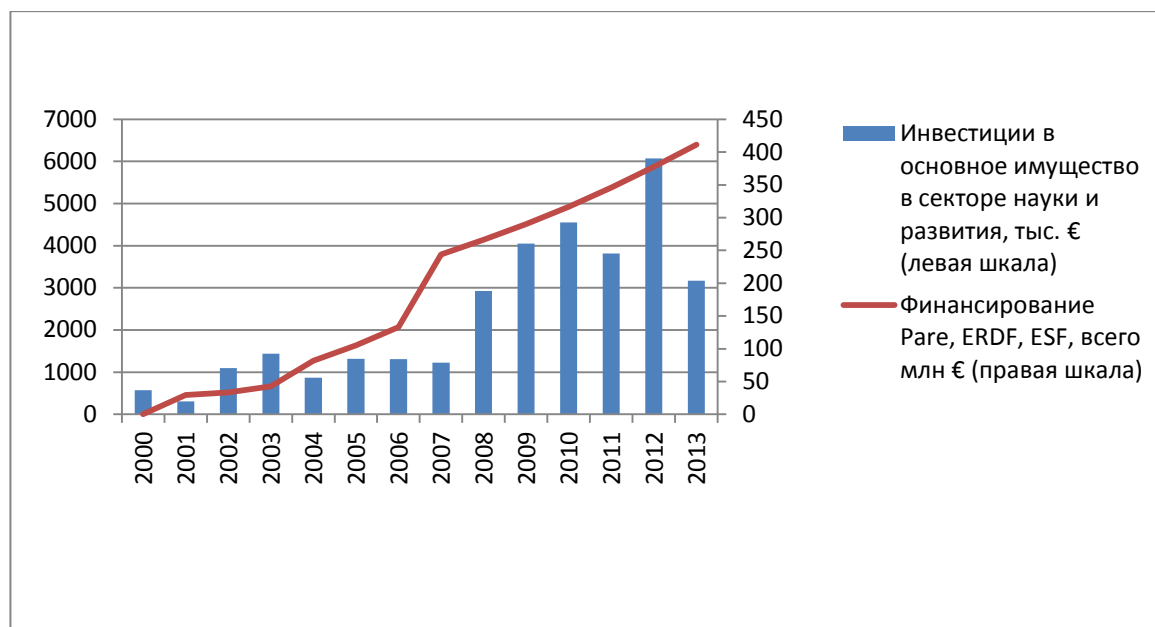

Рисунок 2. Финансирование ЕС и доля инвестиций в основное имущество в сфере науки и развития

Источник: Stat.ee

Из графика видно, что инвестиции в основное имущество в секторе науки и деятельности по развитию за первые семь лет выросли не существенно, так же как и общее финансирование ЕС в данном секторе, приблизительно в 2,5 раза, по сравнению с началом периода. Начиная с 2007 года инвестиционный процесс начал себя вести значительно более интенсивно, за весь второй период с 2007-2013 государство финансировало в среднем 3,7 миллиона евро в сектор науки и развития, тогда как за первый период инвестиции в данный сектор, в среднем составляли 985 тысяч евро в год. Общий тренд финансовой помощи из фондов Phare, ERDF и ESF совпадают, это свидетельствует о зависимости финансовой помощи ЕС и доли инвестиций в сфере науки и деятельности по развитию. Финансовая поддержка ЕС позволила увеличить инвестиции в сектор науки и развития в среднем на 30%. Из этого можно сделать выводы что благодаря финансовой поддержке ЕС, у Эстонии появилась возможность больше инвестировать в развитие человеческого капитала, инновации, развитие современных технологий и повышение интеллектуального капитала государства.

Так же в автор приводит коэффициент К, рассчитанный как процентное соотношение инвестиций в основное имущество к валовой продукции в секторе науки и деятельности по развитию, см приложение 2.1 (рассчитанный автором качественный показатель К). На период 2000-2006 средний показатель К составляет 18,5 % в год, во втором периоде с 2007-2013 год этот показатель в среднем составляет 16%. Это говорит о том, что финансирование Европейского Союза позволяет выделить приблизительно пятую долю валового продукта сектора науки и развития для инвестиционных вложений. Учитывая размеры экономики государства и специфичность рассматриваемого сектора, это достаточно высокий показатель.

Далее рассмотрим второе направление и долю инвестиций ВВП в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений.

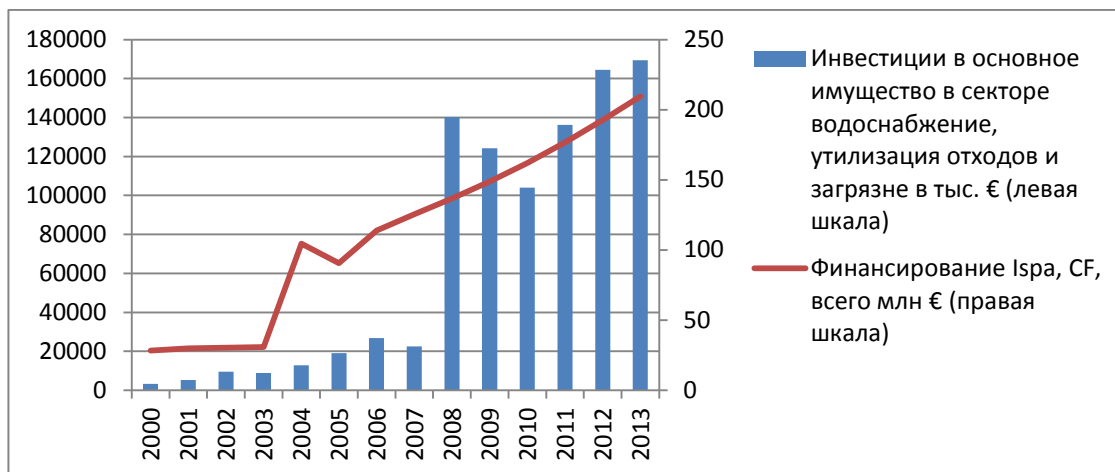

Рисунок 3. Финансирование ЕС и доля инвестиций ВВП в сфере водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений

Источник: Stat.ee

Исходя из графика можно отчетливо наблюдать зависимость между динамикой роста инвестиций в основное имущество в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений и финансовой помощью ЕС. Примечательно что с 2004 года произошел резкий скачок финансирования со стороны ЕС, что обусловлено вступлением Эстонии в состав Сообщества и доступу к структурным фондам, в результате чего к 2005 году инвестиции в основное имущество указанного сектора выросли до 19 тысяч евро, умеренный рост продолжался вплоть до 2007 года. В 2008 году мы наблюдаем инвестиционный всплеск, тогда показатель достиг 140 тысяч евро, это совпало с началом второго программного периода распределения структурных средств ЕС.

Однако в результате кризиса инвестиционные позиции не удержались на столь высоком уровне и к 2010 году наблюдается сокращение инвестиционного потока на 35%. Рецессия не была продолжительной, после 2010 года экономика начала восстанавливаться, вместе с тем также оживился инвестиционный климат. Инвестиции в основное имущество в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений начали уверенно расти и к 2012 году превысили 164 тысячи евро.

Следует отметить, что на общем финансировании ЕС, кризис никак не отразился, как мы видим из графика, для динамики финансирования ЕС характерен стабильный, позитивный рост. По мнению автора это дает основания, полагать что финансовая помощь ЕС оказывает влияние на структуру инвестиций в основное имущество в данном секторе. А также, что именно благодаря стабильному

финансированию ЕС, данному сектору удалось достаточно быстро восстановиться от кризиса.

Также автор приводит процентное соотношение инвестиций в основное имущество к валовой продукции К (см. приложение 3.2). В данном секторе наиболее четко прослеживается взаимосвязь коэффициента К с динамикой финансовых поступлений ЕС. За первый период с 2000 по 2006 год показатель К вырос с 8,5% до 28,3%, в среднем показатель составлял 18,5% в год за первый период. С 2007 по 2013 годы показатель вырос с 19,3% до 47,6%, что в среднем за весь второй период составило 40%. Рост показателя довольно отчетливо отображает увеличение финансовых ассигнаций ЕС. Это свидетельствует о том, что дополнительное финансирование Евросоюза позволяет увеличить долю валового продукта сектора водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений для инвестиционных вложений с 8,5% до 47,5%.

Можно сказать, что динамика развития всех трех показателей имеет общий положительный тренд, что в свою очередь подтверждает гипотезу автора, что финансовая помощь ЕС оказывает непосредственное, позитивное влияние на развитие данного сектора экономики Эстонии.

Далее рассмотрим третье направление и инвестиции в основное имущество в секторе сельского хозяйства.

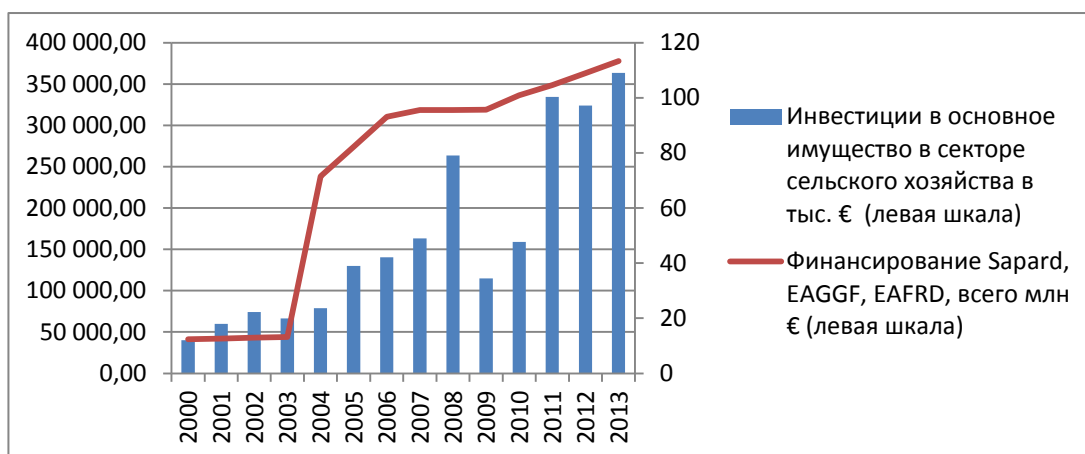

Рисунок 4. Финансирование ЕС и доля инвестиций а основное имущество в секторе сельского, лесного хозяйства и рыбную ловлю

Источник: Stat.ee

График иллюстрирует динамику инвестиционного процесса в основное имущество в секторе сельского хозяйства. До 2004 года наблюдается достаточно умеренный рост инвестиций с 39 тысяч евро в год до 78, это так же наглядно подтверждается достаточно умеренным финансированием в предвступительный период. Финансовая помощь ЕС в первые четыре года колеблется в пределах 12,5 миллиона евро. С момента вступления Эстонии в состав ЕС, можно наблюдать стремительный рост финансовой помощи ЕС, что объясняется доступом к структурным средствам сообщества. Начиная с 2004 года также наблюдается более интенсивный рост инвестиций в основное имущество сектора, который продолжается вплоть до 2008 года.

Вместе с охлаждением экономики, наступает период сокращения инвестиций в основное имущество сектора, которое наступило в следствии мирового финансового кризиса. К 2009 году показатель упал с 264 тысяч евро до 114 тысяч евро. К 2010 году, наряду с восстановлением экономики, инвестиционный процесс вновь начал набирать обороты, уже к 2011 году динамика инвестиционных вложений превысила докризисный уровень. Что характерно, динамика финансирования ЕС, как и в двух предыдущих случаях, остается стабильно положительной.

Также общую динамику поддерживает и процентное соотношение инвестиций в основное имущество к валовой продукции К (см. приложение 4.1) в секторе сельского хозяйства. Данному показателю, как и в предыдущих двух случаях также характерна положительная динамика, которая вторит росту финансовых ассигнаций ЕС. Таким образом за первый период с 2000-2006 год, соотношение инвестиций в основное имущество к валовой продукции отрасли выросло с 8,5% до 21%. Средний показатель К за первый период, составляет 13,6%. Во втором периоде, который приходится на 2007-2013 годы, коэффициент вырос с 19% до 32%. Средний показатель за весь второй период составил 24%. Это говорит о том, что дополнительное финансирование ЕС позволяет государству увеличить инвестиции в сельскохозяйственном секторе с 8,5% до 32% от валового продукта отрасли. Тем самым подтверждая гипотезу позитивного влияния финансовой помощи ЕС на развитие экономики Эстонии.

Подводя итоги, можно сказать что по всем трем направлениям четко просматривается общий позитивный тренд. Объем валовых инвестиций в основное имущество достаточно явно реагирует на увеличение финансирования со стороны ЕС.

Коэффициент К в данном случае показывает что выделяется достаточную большую долю валового продукта для инвестиционных вложений, для отдельно взятого сектора. Учитывая тот, факт что автором выбраны очень затратно емкие сектора экономики, не имеющие прямого выхода, государство без финансирования Евросоюза не смогло бы делать столь крупные инвестиции. Таким образом, в результате проделанного анализа, автору удалось выявить закономерность между ростом финансирования со стороны Сообщества и ростом инвестиций в основное имущество по всем трем направлениям.

3.3 Финансовая помощь Европейского Союза и добавленная стоимость

В данной главе автор исследует зависимость между динамикой роста инвестиций в основное имущество и добавленной стоимостью в секторе науки и развития; водоснабжения утилизации отходов и загрязнений; а также сельского хозяйства. Поскольку в результате анализа предыдущей главы 3.2 автору удалось проследить причинно-следственную связь между увеличением финансовых ассигнаций Европейского Союза и ростом инвестиций в рассматриваемых секторах экономики Эстонии, автор пришел к выводу, что дополнительное финансирование ЕС увеличивает как абсолютные, так и относительные инвестиции. В связи с этим автору представляется интересным исследовать отдачу и результат этих инвестиций, приводит ли это в конце концов к росту добавленной стоимости отрасли.

Добавленная стоимость - это стоимость, созданная в процессе производства в данном секторе экономики и охватывающая ее реальный вклад в создание стоимости конкретного продукта. Иными словами - это валовая продукция предприятия (в данном случае всех предприятий сектора) за минусом текущих материальных издержек, но с включением в нее отчислений на амортизацию (Добавленная стоимость 2015).

Добавленная стоимость показывает на сколько эффективно были использованы валовые капиталовложения и как повлияли затраты, на эффективность отдачи в каждом рассматриваемом секторе экономики. Чем выше значение добавленной стоимости, тем выше эффективность использования капитала в рассматриваемом секторе экономики. В

данном случае показатель отражает такие категории деятельности сектора как инвестиционную привлекательность, устойчивость развития.

При помощи графика расположенного на рисунке 5 автор предлагает рассмотреть рассматривает динамику развития добавленной стоимости в секторе науки и развития.

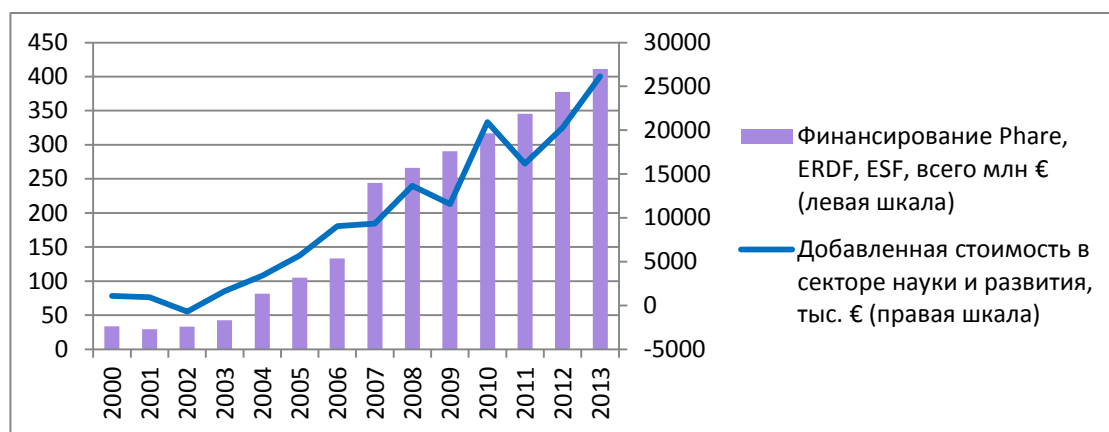

Рисунок 5. Общее финансирование ЕС и добавленная стоимость в секторе науки и развития

Источник: Stat.ee

График расположенный на рисунке 5. отображает динамику роста финансирования ЕС в секторе науки и развития. Так же на графике проиллюстрирована динамика роста добавленной стоимости рассматриваемого сектора, которая достаточно точно отображает объем финансирования в данный сектор. Из графика видно, что рост добавленной стоимости за первый период с 2000 по 2006 год в среднем составляет три тысячи евро в год, меньше по сравнению со вторым периодом, который приходится на 2007-2013 годы. Во втором периоде добавленная стоимость в секторе науки и развития значительно выросла в среднем составила 16,9 тысяч евро в год. Это обусловлено ростом финансирования ЕС.

Таким образом наблюдается общий позитивный тренд рассматриваемых показателей. В общей сложности добавленная стоимость в секторе науки и развития, за 14 лет выросла более чем в 15 раз. Увеличение добавленной стоимости говорит о том что дополнительные средства ЕС были использованы эффективно и целесообразно.

Дальнейшему анализу подлежат финансирование ЕС и добавленной стоимости в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений. Данные графически изображены на рисунке 6. Расположенному ниже.

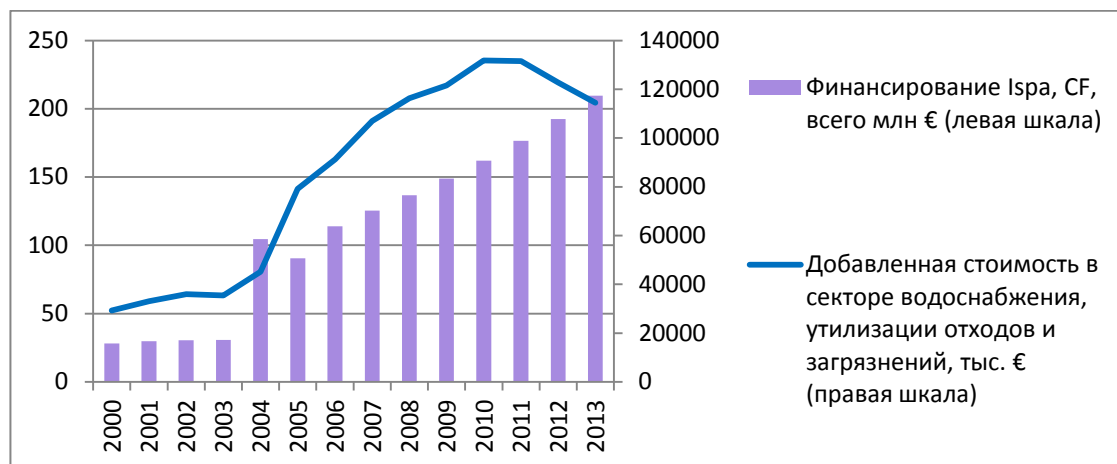

Рисунок 6. Инвестиции в основное имущество в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений и валовое производство отрасли на основании добавленной стоимости

Источник: Stat.ee

На графике хорошо просматривается как реагирует добавленная стоимость на рост финансирования со стороны Евросоюза в рассматриваемый сектор. Оба показателя, по сути имеют общий тренд. В начале рассматриваемого периода, когда только начала поступать предвступительная помощь из ЕС, добавленная стоимость в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений составляет 33 тысячи евро. В 2004 году, наблюдается довольно резкий рост добавленной стоимости сектора, показатель поднялся до 79 тысяч евро. По мнению автора такой скачкообразный рост является закономерным, принимая во внимание вступление Эстонии в ЕС и как следствие доступ к средствам структурных фондов сообщества. Достаточно стремительный и уверенный рост добавленной стоимости данного сектора, продолжался вплоть до 2011 года, после чего наблюдается сокращение добавленной стоимости, однако инвестиции продолжают расти. По мнению автора это можно объяснить тем, со временем технологии и методы производства устаревают, поскольку отрасль затратоемкая, а отдача непрямая, финансирование происходит за счет инвестиций публичного сектора, следовательно, финансовая помощь через

государственное финансирование пошла на модернизацию производства. Тем не менее в среднем за указанный период рост совокупной производительности в отрасли водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений увеличился на 81,5 тысячи евро.

Далее при помощи графика расположенного на рисунке 7. автор проанализирует рост добавленной стоимости и общее финансирование ЕС в секторе сельского хозяйства.

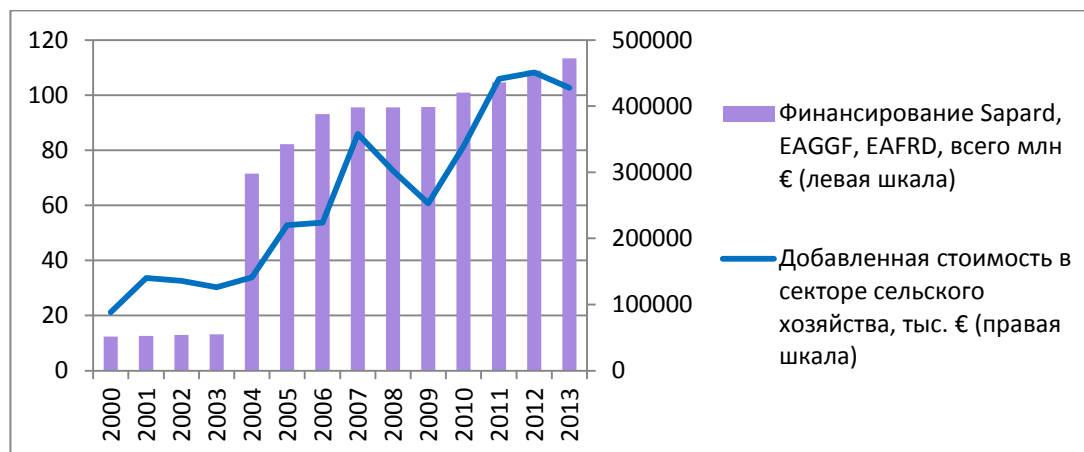

Рисунок 7. Инвестиции в основное имущество в секторе сельского хозяйства и валовое производство отрасли на основании добавленной стоимости

Источник: Stat.ee

Рассматривая данные графика, изображенный на рисунке 7. достаточно явно прослеживается общая динамика роста добавленной стоимости и финансовой помощи ЕС в секторе сельского хозяйства. В данном секторе также, как и в двух предыдущих наблюдается более интенсивное увеличение добавленной стоимости сектора, после вступления Эстонии в Европейский союз. Если с 2000 по 2004 годы, добавленная стоимость варьирует в пределах 80-126 тысяч евро, то к 2005 году добавленная стоимость выросла почти на 100 тысяч, по сравнению с предыдущим периодом. Стремительный рост добавленной стоимости продолжался до 2007 года включительно. Затем в результате экономической рецессии, спровоцированной мировым финансовым кризисом, начался период негативного прироста, к 2009 году показатель упал до уровня 2006 года. Начиная с 2009 года экономика стала восстанавливаться и вместе с тем показатель добавленной стоимости стал стремительно набирать обороты. Вследствие чего уже к 2010 удалось выйти на докризисный уровень. В 2011 году добавленная

стоимость в секторе сельского хозяйства превысила 440 тысяч евро, в этих пределах показатель удерживается до конца периода. Финансирование ЕС удерживалось на стабильно высоком уровне в течении всего периода членства Эстонии в ЕС. Именно этот факт, по мнению автора, помог достаточно быстрому восстановлению как экономики Эстонии в целом, так и наращиванию добавленной стоимости в частности. В конечном счете, за весь рассматриваемый период, добавленная стоимость в секторе сельского хозяйства выросла со 140 тысяч евро до 400 тысяч евро. Это также указывает на то, что инвестиции в сектор сельского хозяйства были использованы целесообразно.

Подводя итоги по всем трем направлениям, автор обращает внимание на тот факт, что добавленная стоимость по всем трем рассматриваемым секторам экономики, во втором периоде значительно выросла по сравнению с первым. Несмотря на тот факт что выбраны достаточно сложные, специфические отрасли с непрямой и не быстрой отдачей, положительная динамика очевидна. Это еще раз подтверждает положительное влияние финансовой поддержки Европейского Союза на развитие экономики государства, за отсутствием которой Эстонии сложно было бы самостоятельно добиться такого роста добавленной стоимости в каждом из выбранных секторов. Так же такой результат указывает на то что средства структурных фондов ЕС были действительно использована по назначению.

3.4 Финансовая помощь Европейского Союза и производительность труда

В этой главе, автор анализирует влияние финансовой помощи ЕС на производительность труда в Эстонии. Для осуществления анализа автор рассматривает для каждого направления финансирования ЕС отдельно взятый сектор экономики. Как и в предыдущей главе для первого направления – это наука и развитие, для второго направления – водоснабжение и утилизация отходов, для третьего направления – сельское хозяйство. Для каждого сектора экономики предоставлены данные отображающие общее финансирование Евросоюза за весь период, производительность труда каждого отдельного взятого сектора экономики Эстонии, рассчитанная в тысячах евро на человека, а так же средняя производительность труда Еврзоны (ЕС 19)

официальной валютой которых является евро. В Еврозону на сегодня входят 19 стран: Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Португалия, Словакия, Словения, Финляндия, Эстония.

Производительность труда – это показатель экономической эффективности трудовой деятельности работников. От уровня и динамики производительности труда зависят развитие общества и уровень благосостояния всех его членов, что по сути является одной из целей политики интеграции Евросоюза. (Влияние производительности труда...)

Факторами производительности труда можно считать уровень развития науки, повышения квалификации работников, материальное и моральное стимулирование, совершенствование оплаты труда, внедрение научно и технически обоснованных норм труда, внедрение прогрессивной технологии, улучшение качества труда. Вышеупомянутые факторы в рассматриваемых секторах экономики, финансируются, как правило, со стороны публичного сектора. Это связано с тем, что данные секторы экономики являются очень затратоемкими и не имеют прямой экономической отдачи, как например в первых двух случаях или же отдача поступает в государство слишком медленно как в случае с сельским хозяйством. Исходя из приведенных выше фактов, автор считает данный показатель как нельзя более подходящим для выявления зависимости между финансированием ЕС которое поступает в данные отрасли через публичный сектор и развитием экономики Эстонии.

Автор начинает анализ с рассмотрения первого направления и производительность труда в Эстонии в секторе науки и развития. Данные отображены в виде графика на расположенном ниже рисунке под номером 7.

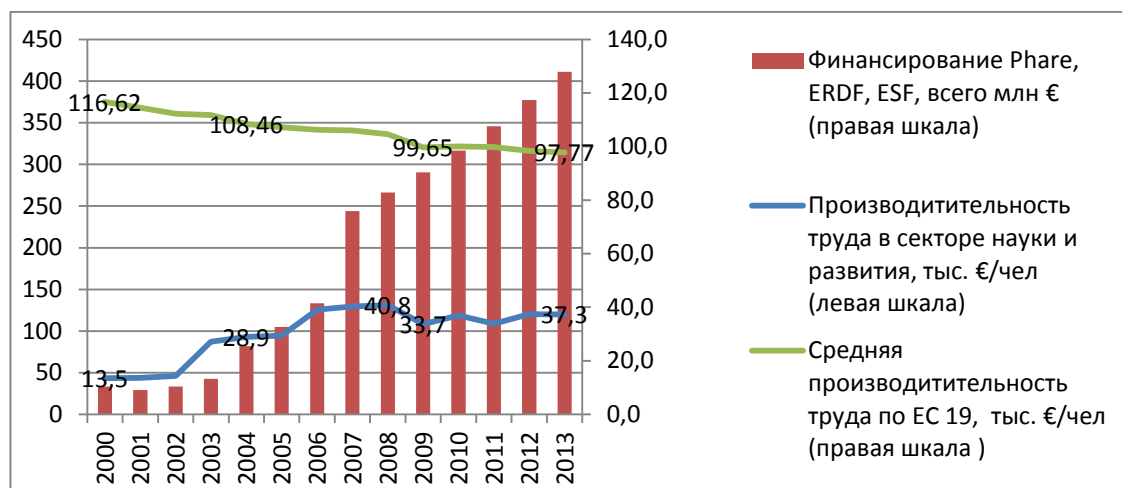

Рисунок 7. Финансирование ЕС и производительность труда в Эстонии в секторе науки и развития.

Источник: Stat.ee, sdw.ecb.europa.eu

Прежде всего акцентирует на себе внимание тот факт, что динамика средней производительности труда ЕС 19 имеет негативный тренд, в начале периода показатель составляет 116,62 тыс. €/чел, к 2004 году показатель сократился до 108,46 тыс. €/чел, далее с 2004 – 2007 последовал период относительной стабильности, показатель оставался на отметке 105 тыс. /чел. С 2008 года, под влиянием мирового финансового кризиса средняя производительность труда в ЕС 19, вновь претерпела незначительный спад, показатель упал до отметки 99 тыс. €/чел и зафиксировался в данном положении, вплоть до конца рассматриваемого периода показатель колеблется от 99 – 97 тыс. €/чел. По мнению автора такая динамика вполне закономерна, это связано с тем что произошло пятое расширение на восток, как было упомянуто ранее, в ЕС вступили 10 стран ЦВЕ, которые по уровню социально-экономического развития сильно отличались от уровня ЕС. Наиболее явными были различия в секторе науки и развития, которая включает в себя развитие человеческого капитала, инновационные предприятия, информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, технологии материалов, которые создают новую значимости в мировой экономике. Именно поэтому с вступлением стран ЦВЕ в Европейский Союз средний уровень производительности труда в секторе науки и развития снизился.

Что же касается производительности труда в указанном секторе в Эстонии, тут наблюдается обратная ситуация, в 2000 году показатель производительности труда в

Эстонии составляет 13,5 тыс. €/чел, на момент вступления Эстонии в ЕС показатель вырос уже более чем в два раза, к 2007 году производительность труда достигает отметки 40,8 тыс. €/чел и остается в стабильном положении вплоть до 2008 года, ознаменованного мировым финансовым кризисом. В результате которого производительность труда отрасли снизилась до отметки 33,7 тыс. €/чел, к концу периода заметно восстановление производительности труда сектора, данный показатель на 2013 год составляет 37,3 тыс. €/чел. На первый взгляд рост производительности труда Эстонии в секторе науки и развития нельзя назвать стремительным, однако при сопоставлении начальных и конечных показателей, рассматриваемого периода производительность труда выросла практически на 280%. А разрыв между средней производительностью труда ЕС 19 и производительностью труда в Эстонии в секторе науки и развития сократился со 103,1 тыс. €/чел до 60,5 тыс. €/чел, в процентном соотношении разрыв сократился на 40%. С учетом особенностей сектора это очень хороший результат, который одновременно указывает как на эффективность использования финансовой помощи ЕС, так и адаптацию Эстонии к условиям ЕС.

Автор продолжит анализ с рассмотрения показателей производительности труда Эстонии в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнения, на основании данных проиллюстрированных на рисунке 8.

Рисунок 8. Финансирование ЕС и производительность труда в Эстонии в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений

Источник: Stat.ee, sdw.ecb.europa.eu

График отображает стремительный и достаточно уверенный рост производительности труда в Эстонии в рассматриваемом секторе. С 2000 по 2004 наблюдается умеренный рост производительности труда в данном секторе, на начало периода производительность труда составляет 25,5 тыс. €/чел, к моменту вступления Эстонии в ЕС показатель вырос до 41,1 тыс. €/чел. В последующие годы по мере поступления финансирования из структурных фондов Сообщества рост производительности оставался стабильно высоким, к 2008 году производительность труда в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений достигла 78,6 тыс. €/чел, затем под влиянием мирового финансового кризиса показатель претерпел незначительную рецессию, в 2009 году произошло снижение производительности труда на 6,7 тыс. €/чел. С восстановлением экономики последовал и рост производительность в указанном секторе, показатель достиг 109,4 тыс. €/чел к 2013 году. За весь период показатель вырос более чем в 4 раза.

Стоит так же уделить внимание среднему показателю производительности труда по ЕС 19. На начало периода разрыв между показателем по Эстонии и средней по ЕС составлял 75% то уже к 2011 разрыв сошел на нет, а к 2013 году показатель производительности Эстонии превысил средний показатель по ЕС 19 на 9,4 тыс. €/чел.

Такой результат по мнению автора обусловлен эффективным использованием финансовой помощи Европейского Союза, стимулом для этого послужило то, что в 2002 году Эстония ратифицировала Киотский протокол целью которого является снижение парниковых газов входящих в него государств. А так же было необходимо соответствовать достаточно высоким требованиям экологии внутри ЕС. Учитывая тот факт, что после приобретения независимости экологическая ситуация в Эстонии была достаточно плачевной, это привело к повышенному спросу в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений и как следствие при инвестиционной поддержке государства стала расти и производительность в секторе.

В заключении автор рассмотрит производительность труда в Эстонии в секторе сельского хозяйства. Данные для проведения анализа отображены на рисунке 9.

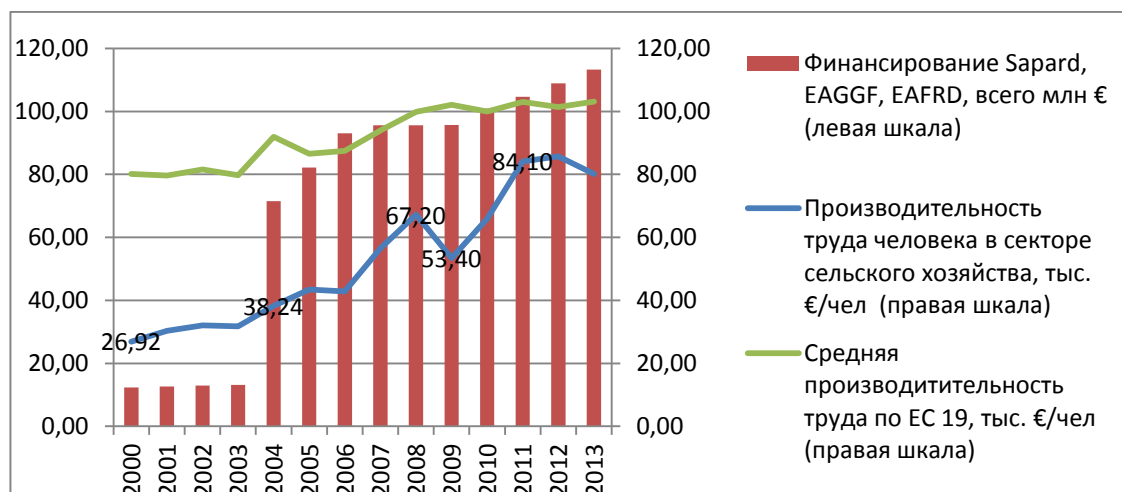

Рисунок 9. Финансирование ЕС и производительность труда в Эстонии в секторе сельского хозяйства

Источник: Stat.ee, sdw.ecb.europa.eu

Исходя из графика, можно наблюдать общий рост производительности труда в секторе сельского хозяйства Эстонии. Традиционно начнем рассматривать динамику производительности труда с 2000 года, в этот период показатель составлял 26,9 тыс. €/чел. К 2004 году производительность труда возросла до 38,2 тыс. €/чел, умеренный рост продолжался до 2005 года. С 2005 – 2006 показатель остается стабильным в пределах 43 тыс. €/чел. С началом нового программного периода структурных фондов наблюдается активный рост производительности, который достигает пика в 2008 году, с показателем 67,2 тыс. €/чел. Стремительный период сменяется непродолжительной рецессией, спровоцированной мировым финансовым кризисом. Однако к 2011 году, наряду со стабилизацией экономики возрастает и производительность труда достигая 84,1 тыс. €/чел. Таким образом за весь период производительность труда возросла более чем в 3 раза. Рост производительности труда в секторе сельского хозяйства по ЕС 19, за весь период оставался достаточно умеренным в промежутке 80 – 100 тыс. €/чел. Что примечательно разрыв между производительностью Эстонии в секторе сельского хозяйства и средней производительностью труда в том же секторе по зоне ЕС19, существенно сократился. Если на 2000 год разрыв составлял 54 тыс. €/чел, то к концу периода данный показатель был в районе 15 тыс. €/чел.

В ходе анализа автор проследил рост производительности труда по всем трем направлениям, а так же сравнил темпы роста производительности по трем выбранным

секторам экономики Эстонии со средними темпами роста производительности ЕС 19, в соответствующих отраслях экономики. Темпы роста по всем выбранным секторам экономики Эстонии выросли от 40% до 100%, несмотря на то, что показатели варьируются по отраслям экономики, однако общий положительный тренд очевиден. Так же удалось проследить значительное сокращение разрыва в производительности между Эстонией и ЕС 19 по всем рассматриваемым направлениям. Добиться высоких темпов роста в указанный период, в столь сложных отраслях экономики, без финансовой поддержки ЕС, для Эстонии не представляется возможным. Таким образом в результате проведенного анализа, автору, удалось выявить закономерность между финансовой помощью Евросоюза и ростом производительности труда в Эстонии. Так же благодаря среднему показателю производительности труда ЕС 19 по трем отраслям экономики, удалось показать достаточно высокий уровень адаптированности Эстонии к условиям Евроинтеграции.

3.5 Выводы

На основании результатов проведенного анализа можно сказать, что социально-экономическое положение Эстонии, по рассматриваемым трем направлениям существенно выросло за 14 лет. Принимая во внимание то обстоятельство, что автор рассматривал такие непростые секторы Экономики, как наука и развитие, водоснабжение, утилизация отходов и загрязнений, которые являются очень затратно-емкими и не имеют прямой экономической отдачи как в первых двух случаях или требуют достаточно продолжительного времени для получения экономической отдачи, как в случае с сельским хозяйством, частным образом такие секторы инвестировать очень рискованно, как правило, такие секторы инвестируются за счет государства.

В ходе анализа влияния финансовой помощи ЕС на инвестиции в основное имущество Эстонии, автору с помощью коэффициента соотношения валовых инвестиций к валовому продукту отрасли, удалось выявить что объем валовых инвестиций в основное имущество достаточно явно реагирует на увеличение финансирования со стороны ЕС. Коэффициент К в данном случае показывает что выделяется достаточно большую долю валового продукта для инвестиционных

вложений, для отдельно взятого сектора, что свидетельствует о целесообразности использования финансовой помощи ЕС. Это в свою очередь приводит к росту абсолютных инвестиций, следовательно, ведет к социально-экономическому развитию государства. Это наиболее ярко наблюдается в секторе водоснабжения, утилизации и очистке загрязнений, а так же в секторе сельского хозяйства. Коэффициент К в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений вырос за отчетный период практически на 40%, а в секторе сельского хозяйства на 25%. По мнению автора без финансовой поддержки Европейского Союза, Эстония не смогла бы добиться таких высоких показателей за указанный период.

Так как дополнительное финансирование ЕС увеличивает как абсолютные и относительные инвестиции, автор в следующей главе продолжил исследовать отдачу и результат этих инвестиций, с целью выяснить приводит ли это в конце концов к росту добавленной стоимости отрасли. В ходе исследования автор рассмотрел динамику финансирования ЕС и динамику развития добавленной стоимости для каждого отдельно взятого сектора. В результате чего удалось выявить, что в секторе науки и развития добавленная стоимость выросла от 1,1 тысячи € до 26,5 тысячи €, в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений от 29 до 130 тысяч € и в секторе сельского хозяйства от 88 до 450 тысяч € за рассматриваемый период. Это в свою очередь свидетельствует о том, что отдача на одну затраченную единицу, с учетом особенностей секторов экономики, разительно выросла благодаря финансовой поддержке ЕС. Есть основания полагать, что при отсутствии оной, Эстония не смогла бы добиться увеличения добавленной стоимости в столь специфических секторах экономики за указанный срок. Таким образом можно сказать что дополнительная финансовая помощь Евросоюза способствовала повышению эффективности отдачи в рассмотренных секторах.

В завершении автор так же исследовал влияние финансовой помощи ЕС на производительность труда в Эстонии в тысячах евро на человека и сравнил со средней производительностью труда по ЕС 19 так же в тысячах евро на человека. В ходе анализа, автору удалось выявить динамику роста производительности труда в Эстонии в рассматриваемых сектор. В зависимости от сектора экономики, рост производительности труда за 14 лет варьируется от 40% до 100%. Так же в ходе сравнения производительности труда в Эстонии со средним показателем по ЕС, автору

удалось выявить что разрыв между показателями имеет тенденцию к сокращению в большей или меньшей степени в зависимости от сектора экономики. Это свидетельствует об эффективности Региональной Политики Евросоюза, а так же об эффективном использовании дополнительной финансовой поддержки государством.

В результате проведенного анализа, автору удалось доказать гипотезу о том, что дополнительная финансовая поддержка, действительно стала мощным стимулом для экономического роста и развития Эстонии. Также на примере трех специфических секторов экономики, удалось определить что государство способно эффективно использовать средства, получаемые из различных фондов ЕС и целесообразно распределять их в те секторы экономики которые больше всего в этом нуждаются. Что в свою очередь удовлетворяет критериям адаптированности, установленным в вопросе исследования. Здесь стоит также упомянуть что секторы, выбранные автором для проведения анализа, охватывают лишь небольшую часть экономики, куда направляется финансовая помощь ЕС.

Не исключено, что Эстония могла бы достигнуть схожих результатов и без дополнительного финансирования Сообщества, однако при этом временной промежуток за который государство смогло бы достигнуть таких результатов мог значительно увеличиться. Можно сказать, что надежды Эстонии на ускорение темпов экономического роста оправдались. Членство Эстонии в ЕС, действительно сыграло роль амортизатора для экономики государства. А дополнительное финансирование ЕС, на примере отдельно взятых секторов экономики Эстонии, помогает в преодолении социально-экономической отсталости Эстонии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование влияния финансовой помощи Евросоюза на социально-экономическое развитие государств в контексте Евроинтеграции представляет большой интерес как с теоретической так и практической точки зрения. Вместе с тем, это является достаточно сложной задачей для научного анализа. Главным образом потому, что на социально-экономическое развитие того или иного государства влияет большое количество как внешних так и внутренних факторов которые не возможно рассмотреть в рамках одного исследования.

В ходе исследования, автор прежде всего рассмотрел теоретическую основу интеграции, в частности такие ее модели как федерализм, функционализм и трансакционализм. В результате автор пришел к пониманию того, что все три модели нацелены на уход от конфликтов, становление мирового порядка, создание и поддержание сплоченности между населением различных государств. Подходы всех трех моделей обобщает уход от изолированной системы государств к более открытой и безопасной системе международного сотрудничества. Причинами возникновения всех трех теоретических моделей является неудовлетворенность текущим государственным устройством на фоне меняющегося мирового порядка. Однако стремление Европейских государств вступить в интеграционное объединение ЕС, сопровождалось возрастающей социально-экономической неоднородностью регионов сообщества. Для сокращения и последующего устранения пропасти в социально-экономическом развитии, была разработана и воплощена в жизнь региональная политика ЕС.

Далее автор исследовал частный случай расширения Европейской интеграции на примере Эстонии. В этой части исследования автор рассмотрел предпосылки вступления Эстонии в ЕС, а также что подтолкнуло столь успешное интеграционное объединение на расширение своих границ на Восток. Кроме того, был проведен обзор и систематизация программ финансирования и структурных фондов ЕС посредством которых Эстония получала финансовую поддержку. В результате чего автор распределил потоки финансирования Евросоюза по трем направлениям. К первому

направлению автор относит развитие государственных институтов, развитие человеческого капитала, развитие экономической среды, наука и развитие, развитие малого и среднего бизнеса и прочее; ко второму направлению автор относит инфраструктуру и экологию; к третьему направлению – сельское хозяйство.

Заключительным этапом исследования является аналитическая глава. В которой, автором была произведена попытка дать оценку влияния финансирования со стороны ЕС на такие социально-экономические индикаторы Эстонии, как инвестиции в основное имущество, добавленная стоимость и производительность труда. Для проведения более узконаправленного анализа, автор выделил для каждого из направлений финансовой помощи ЕС конкретно взятый сектор экономики, в рамках которых был произведен анализ. Для первого направления был выбран сектор науки и развития, для второго – водоснабжение, утилизация отходов и загрязнений, для третьего – сельское хозяйство.

В ходе проведенного анализа были получены следующие результаты. Объем валовых инвестиций в основное имущество достаточно явно реагирует на увеличение финансирования со стороны ЕС. На втором этапе 2007-2013 г средний уровень роста инвестиций в основное имущество, значительно превышает первый этап финансирования 2000-2006 г. Что в свою очередь свидетельствует о наличии закономерности между ростом финансирования со стороны Евросоюза и ростом инвестиций в основное имущество по всем трем направлениям. Коэффициент К указывает на то, что выделяется достаточно большую долю валового продукта для инвестиционных вложений, для каждого из трех рассмотренных секторов экономики Эстонии.

Добавленная стоимость по всем трем рассматриваемым секторам экономики, во втором периоде значительно выросла по сравнению с первым. Это еще раз подтверждает положительное влияние финансовой поддержки Европейского Союза на развитие экономики государства, за отсутствием которой Эстонии сложно было бы самостоятельно добиться такого роста добавленной стоимости в каждом из выбранных секторов. Так же такой результат указывает на то что средства структурных фондов ЕС были действительно использованы целесообразно.

Темпы роста производительности труда по всем рассматриваемым секторам экономики Эстонии выросли от 40% до 100%, несмотря на то, что показатели

варьируются по отраслям экономики, однако общий положительный тренд очевиден. Это позволяет выявить закономерность между финансовой помощью Евросоюза и ростом производительности труда в Эстонии. Так же удалось проследить значительное сокращение разрыва в производительности труда между Эстонией и ЕС 19 по всем рассматриваемым направлениям. Это позволяет сделать вывод о том что процесс адаптации Эстонии к условиям Евроинтеграции проходит достаточно успешно.

Согласно результатам исследования, автору удалось подтвердить гипотезу, о том что финансовая помощь ЕС на примере Эстонии, действительно способствует ускоренному развитию регионов и как следствие их адаптации к условиям Евроинтеграции. Сопоставление показателей за начальный и конечный период, позволяет сделать выводы, что социально-экономическое развитие Эстонии за рассматриваемые 14 лет вышло на качественно новый уровень. По мнению автора результаты проведенного исследования служат достаточным обоснованием того, что надежды Эстонии на ускорение темпов экономического роста в полной мере оправдались. По мнению автора именно членство Эстонии в ЕС, что в свою очередь открыло доступ к дополнительному финансированию Евросоюза, помогло государству в преодолении социально-экономической отсталости и сыграло роль амортизатора для развития Эстонии. Из вышесказанного следует, что финансовая помощь ЕС, направленная в государства с переходными экономиками, отстающие в социально-экономическом развитии, является эффективным и целесообразным инструментом для достижения региональной однородности Сообщества. В дополнение автор отмечает, что на данном этапе невозможно ответить однозначно утверждать то, что государство смогло перейти к стабильному функционированию и адаптироваться к условиям Евроинтеграции, поскольку трансформационный период еще не завершен.

Стоит так же отметить, что результаты исследований по этой теме достаточно противоречивы и во многом зависят от метода анализа и статистической выборки. Как правило, для более подробного и точного анализа влияния структурных и прочих фондов ЕС используются сложные эконометрические модели *ex ante*, *ex post* и метод *case study*. Проведение подобного рода анализа, могло бы стать следующим шагом исследования данной темы, который позволит более глубоко изучить суть проблемы. Однако по мнению автора, в формате данного исследования предпочтительнее анализ конкретных секторов экономики, которые в силу своей специфики в наибольшей

степени зависят от государственного финансирования. Основные преимущества такого анализа заключаются в том, что он позволит в лучшей мере проследить влияние дополнительного финансирования ЕС на динамику развития выбранных секторов экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Beach D. (2005). The dynamics of European integration : why and when EU institutions matter, Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan.

Commission staff working document - Annex to the : Annual report of the Cohesion Fund (2004) {COM(2005) 544 final} /* SEC/2005/1396 */ [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52005SC1396&rid=2\(15.03.2015\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52005SC1396&rid=2(15.03.2015))

Commission staff working document - Annex to the Report from the Commission - Annual report on the cohesion fund (2006) {COM(2007) 678}/* SEC/2007/1749 final */ [http://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1429623564328&uri=CELEX:52007SC1749\(15.03.2015\)](http://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1429623564328&uri=CELEX:52007SC1749(15.03.2015))

Commission staff working document - Annex to the Annual Report from the Commission on the Cohesion Fund (2005) {COM(2006) 635 final}/* SEC/2007/1366 */ [http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1429623342332&uri=CELEX:52006SC1366\(15.03.2015\)](http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1429623342332&uri=CELEX:52006SC1366(15.03.2015))

Corrigendum to Council Regulation (EC).

[http://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1398349472848&uri=CELEX:31931R1268R%2801%29\(29.04.2014\)](http://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=1398349472848&uri=CELEX:31931R1268R%2801%29(29.04.2014)).

Dario N. (2010). The political identity of Mercosur, a constructivist insight in regionalization processes. Copenhagen Business School. 86 pg. (Masters Thesis). http://studenttheses.cbs.dk/bitstream/handle/10417/1502/dario_nicolella.pdf?sequence=1

Deutsch K.W. (1969). Nationalism and its Alternatives. New York: Alfred A. Knopf.

Deutsch K.W. (1957). Political Community in the International Level: Problems of Definition and Measurement. Garden City, NY: Doubleday.

Doidge M. (2011). The European Union and Interregionalism: Patterns of Engagement. London: Ashgate Publishing.

Eilstrup-Sangiovanni M. (2006). Debates on European Integration : A reader (European Union), New York: Palgrave Macmillan.

Estonian Rural Development Plan 2007-2013

http://www.agri.ee/sites/default/files/public/juurkataloog/MAK/RDP_2007-2013.pdf

Estonian National Development Plan for the Implementation of the EU Structural Funds – Single Programming Document 2004-2006 (19.03.2015)

Estonian National Strategic Reference Framework 2007-2013

http://www.struktuurifondid.ee/public/inglisekeelsed_dokumendid/Estonian_NSRF_21June07_ENG.pdf (03.03.2015).

European Commission Directorate General. The enlargement process and the three pre-accession instruments: Phare, ISPA, Sapard, February 2002

http://www.esiweb.org/pdf/bulgaria_phare_ispa_sapard_en.pdf (15.03.2014).

European Central Bank, statistics

<http://sdw.ecb.europa.eu/quickview.do?trans=N&start=&submitOptions.y=10&submit> (03.05.2015)

Euroopa Liidu struktuurifondid: koolitusmaterjal.

<http://www.roheline.ee/files/eu/regionaalpoliitika-koolitusmaterjal.pdf> (19.03.2015)

- Haas E.B. (1971). The study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing, in L.N. Lindberg and S.A. Schiengold (eds), European Integration: Theory and Research, Cambridge; MA: Harvard Universe Press.
- Haas E.B. (1968). The Uniting Europe: Political, Social and Economic Forces 1950-1957 2nd edn., containong authors preface, Stanford CA: Stanford University Press.
- Harrisson R.J. (1974). Europe in Question. Theories of Regional Integration, London: George Allen and Unwin.
- Hodges M. (1972). European Integration, Introduction in M. Hodges (ed.), Harmondsworth: Penguin.
- Instrument for Structural Policies for Pre-Accession (ISPA).
http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/funds/ispa/ispa_en.htm (18.04.2014).
- Joenniemi P., Prikulis J. (1994). The Foreign Policies of the Baltic Countries : Basic Issues Riga.
- Laar M. (2009). Estonia's New Beginning, Tallinn: Estonian Ministry of Foreign Affairs.
- Leonardi R. (2005). Cohesion Policy in the European Union, The Building of Europe, New York.
- Papantoniadou S. The Pre-Accession Programmes of EU and the Development possibilities they provide to the candidate and acceding countries, Blagoevgrad. 17.03.2004
<http://www.aubg.bg/sofia/.../phare-ispa-sapard.doc> (01.05.2014).
- Pentland C. (1975). Functionalism and the International Theories of Integrational Political Integration in A. J. R. Groom and P. Taylor (eds), Functionalism: Theory and Practise in International Relations. London: University of London Press.

Phare Programme.

http://europa.eu/legislation_summaries/enlargement/2004_and_2007_enlargement/e50505_en.htm (22.04.2014).

Phare.

<https://www.siseministerium.ee/13153/> (15.04.2014).

Rosamond B. (2000). Theories of European Integration. Basingstoke : Macmillan Palgrave.

Rural Development in European Union, report 2006

http://ec.europa.eu/agriculture/agrista/rurdev2006/RD_Report_2006.pdf (18.03.2015)

Sapard: Special pre-accession assistance for agriculture and rural development.

http://ec.europa.eu/agriculture/external/enlarge/back/sapard_en.pdf (20.04.2014).

Schultz M., Söderbaum F., Öjendal J. (eds) (2001). Regionalization in a Globalizing World. London: Zed Books.

Tanning T., Tanning L. (2008). Uus Euroopaliit 27, Tallinn: Infotrukk.

Taylor P. (1993). Functionalism: The approach of David Mitrany, in J.R. Groom and P. Taylor (eds). London: Pinter.

Telo M. (2007). European Union and New Regionalism: Regional Actors and Global Governance in a Post Hegemonic Era Ed. by M. Telo. UK: Ashgate Publishing.

Van Langenhove L., Costea A.C. (2004). Interregionalism and the future of multilateralism.

UNU-CRIS Occasional Paper, nr. 0-2005/15,

<http://www.cris.unu.edu/fileadmin/workingpapers/20051021104058.O-2005-13.pdf>

Väyrynen R. (2003). Regionalism: Old and New. - *International Studies Review*. Vol. 5. Nr. 1
Janice Bially Mattern. University of Helsinki, pp 25-51.

Агентство Moody's отметило...

<http://rus.delfi.ee/daily/business/agentstvo-moodys-otmetilo-celeustremlennost-estonii-v-dostizhenii-zadach?id=66651073> (13.02.2015)

Баторшина И. (2009). Основные этапы процесса восточноевропейского расширения ЕС: Ретроспектива. *Всемирная история глазами молодых исследователей. -Сб. науч. ст.* вып. 4. Калининград: РГУ им. И. Канта, с. 81-91.

Баторшина И. А. (2011). Пятая волна расширения Европейского союза. Pro et contra.- *Балтийский регион*, № 3, , с. 49-58.

Будорина О.В. (2011). Европейская интеграция: учебник, Москва: Издательский Дом «Деловая Литература».

Воротницкая Т. (2003), Основные этапы политики расширения Европейского Союза на (конец 1980-Х-2002 г.). *Журнал международного права и международных отношений* № 1, с. 53-55.

Влияние производительности труда на экономическую устойчивость предприятия.

http://vfmgiu.ru/files/24_11_2006_16.pdf (04.05.2015).

Глинкина С.П.(2001). Накануне вступления в Евросоюз.- Перед вызовами XX I века. *Современная Европа* №. 3. Институт Европы РАН, с. 37-51
<http://www.ieras.ru/journal/journal3.2001/6.htm> (12.03.2015)

Добавленная стоимость.(1999). Экономика. Учебное пособие. Москва, Юристъ.

<http://www.bibliotekar.ru/economika-8/271.htm> (05.05.2015)

Европейский Фонд Регионального Развития.

<http://www.strukturifondid.ee/euroopa-regionaalarengu-fond> 19.03.2015

Кравченко И. И. (2006). Межрегиональное сотрудничество как элемент евроинтеграции в глобализирующемся мире. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата политических наук. Москва.

<http://cheloveknauka.com/v/81416/a#?page=1> (15.04.2015)

Моцелкова Н.Е. (2006). Региональная политика Европейского Союза. Диссертация на соискание степени кандидата политических наук. Москва

<http://cheloveknauka.com/v/79259/d#?page=1> (5.03.2015).

Moody' s: Эстония догонит страны ЕС только через 10–15 лет. *Деловые ведомости*. 16 сентября 2008.

<http://dv.ee/novosti/2008/09/16/moodys-estonija-dogonit-strany-ies-tolko-cherez-10-15-let> (21.04.2015)

Никиткина Ю.А. (2010). От интеграции к регионализму: эволюция теорий регионального межгосударственного сотрудничества. *Вестник МГИМО университета*. № 6. С. 134-141.

Паульман В. (1998). Европейский Союз и Эстония, Таллинн: ЕАВС.

Петерсон К., Вчера, 30 ноября, министерство финансов произвело последнюю выплату в рамках программы Европейского Союза Phare

<http://www.fin.ee/76638/> (9.04.2015)

Побединский И. М. (2008), Роль федерализма в теории Европейской интеграции, *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, № 67, с. 211-214.

Структурные фонды Европейского Союза.

<http://digar.nlib.ee/digar/show/?id=13807> (18.03.2015)

Европейский Социальный Фонд.

<http://www.strukturifondid.ee/euroopa-sotsiaalfond> (19.03.2015)

Замятин Д.Н. (1999). Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. Москва: ООО «Издательский центр научных и учебных программ».

Захарова Н.В. (2008). Расширение Европейского Союза на Восток: проблемы и последствия. *Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал № 2(26)* с.38-46.

Фонд Единства.

<http://www.strukturifondid.ee/uhtekuuluvusfond/> (19.03.2015)

Шемятенков В. Г. (2003). Европейская интеграция: Учебное пособие для студентов. Москва: Международные отношения.

Шишелина Л.Н.(2005). Расширение Европейского Союза на Восток: международно-политические аспекты. Автореферат диссертации на соискание степени доктора исторических наук. Москва. <http://cheloveknauka.com/rasshirenie-evropeyskogo-soyuza-na-vostok-mezhdunarodno-politicheskie-aspekty-1> (01.02.2015)

SUMMARY

IMPACT OF EUROPEAN UNION FINANCIAL ASSISTANCE ON SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF ESTONIA IN THE CONTEXT OF EUROINTEGRATION

Natalja Lozenko

The beginning of formation of European Integration takes place from 1951, when six founders were established European Coal and Steel Community. During the history of transformation of the European Integration it has enlarged from 6 to 28 countries. Today it is known as European Union, the largest and the most successful integrational community almost in all spheres of activity. Nevertheless with each following round of enlargement, especially fifth one when 10 new countries joined the EU in 2004, Community became even more inhomogeneous.

The reason is great economic and social disparities among old and new member states. In order to remove economic and social disparities across the EU and promote the harmonious, balanced and sustainable development of the Community a regional policy of European Union was developed. Within the framework of regional policy the resources are allocated from the most developed regions to problem regions using the financial instruments of the European Union. Such kind of financial assistance used to be allocated on all candidate-countries and newcomers of Community, including Estonia. In this respect the object of research is social-economic development of Estonia.

Estonia started receiving financial aid from European Union since year 2000 up to nowadays. Chronological framework of the thesis is 14 years. It covers the period of pre-accession assistance from 2000 to 2006, since 2004 it overlaps with the first programming period of structural assistance. The second programming period of structural assistance run 2007-2013. During the pre-accession period, Estonia was receiving financial aid in order to

step up preparations to the membership. After incorporation Estonia as a country with transformational economy started receiving financial aid in order to boost economy development and to reduce the gap in social-economic development between Estonia and the rest of EU. So the purpose of this research is to evaluate the impact of European Union financial assistance on social-economic development of Estonia in the context of the Eurointegration. The main concern is whether the European financial assistance really help to overcome social-economic problems and to adapt to the Eurointegration?

The first step on the way of achieving the purpose of research, was observation of theoretical basis of European Integration; federalism, functionalism and transactionalism in particular. It brings to understanding that the point of European integration is to unite European countries economically and politically in order to achieve stability, welfare and to secure lasting peace.

The following step of research was observation of private case of European enlargement on the example of Estonia. Here the author brings motivations of Estonian government to incorporate into the Union and the reasons why Community decided to open its borders for newcomers. Here observed financial instruments and funds, which through European Union provided financial aid to Estonia. Author brings figures of annual allocations for all the instruments and funds, and systematized them into the three main directions, in accordance with their aims.

In the final part of the thesis the author provides the analysis of the impact of financial assistance of European Union on Estonian relevant social-economic indicators such as investments in fixed assets, value added and labour productivity. For a more narrowly focused analysis, the author has chosen a concrete sector of economy, in which the impact of EU financial assistance has been analysed. Research and development sector has been selected for the first area, for the second - water supply, waste management and pollution, for the third – agriculture. All of these sectors are very specific and risky for private investors, so in authors opinion they show the largest impact of public investments, which essentially are the EU funding.

According to the study, the author was able to confirm that additional financing of the EU has helped the state to overcome the social-economic backwardness and played the role of shock absorber for the development of Estonia. It follows that the financial assistance of the

EU aimed at transition countries lagging behind in social-economic development is an effective and appropriate instrument for achieving regional homogeneity of the Community.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Валовые инвестиции в основное имущество и доля валовых инвестиций в основное имущество в структуре ВВП %

	ВВП в миллионах €	Доля валовых инвестиций в основное имущество в структуре ВВП %
2000	6170,54	26,7
2001	6963,45	27,3
2002	7759,55	30,6
2003	8698,49	32,8
2004	9706,40	31,8
2005	11260,17	32,9
2006	13517,95	36,8
2007	16241,10	36,6
2008	16511,03	31,2
2009	14138,17	22,8
2010	14709,10	21,3
2011	16403,77	25,7
2012	17636,72	27,1
2013	18738,80	27,3

Приложение 2. Инвестиции в основное имущество в секторе науки и развития, общее финансирование ЕС и показатель К

	Инвестиции в основное имущество в секторе науки и развития в тыс € (левая шкала)	Общее финансирование ЕС, млн € (левая шкала)	Финансирование Phare млн €	Финансирование ESF млн €	Финансирование ERDF млн €	К- соотношение валовых инвестиций к валовому продукту отрасли % (правая шкала)
2000	574,63	33,48	33,48	0,00	0,00	19,7
2001	303,07	29,35	29,35	0,00	0,00	12,3
2002	1092,76	33,40	33,40	0,00	0,00	50,7
2003	1435,07	42,50	42,50	0,00	0,00	31,9
2004	866,26	81,68	8,40	18,53	54,75	12,5
2005	1315,90	105,04	5,59	25,02	74,42	12,6
2006	1307,60	133,17	3,80	25,72	103,65	9,6
2007	1223,80	244,05	0,00	11,00	233,05	9,2
2008	2930,50	266,20	0,00	42,75	223,46	13,5
2009	4052,60	290,35	0,00	57,80	232,55	24,6
2010	4551,80	316,69	0,00	64,76	251,93	18,4
2011	3815,60	345,73	0,00	61,28	284,45	16,5
2012	6074,80	377,43	0,00	51,58	325,85	18,5
2013	3170,10	411,26	0,00	102,35	308,91	8,9

Приложение 2. Продолжение, показатель К в секторе науки и развития

$K = (\text{Инвестиции в основное имущество} / \text{Доход от продажи}) * 100\%$

	Инвестиции в основное имущество	Доход от продажи	К %
2000	574,63	2917,76	19,69
2001	303,07	2471,14	12,26
2002	1092,76	2154,91	50,71
2003	1435,07	4495,10	31,93
2004	866,26	6907,06	12,54
2005	1315,90	10423,20	12,62
2006	1307,60	13577,50	9,63
2007	1223,80	13251,10	9,24
2008	2930,50	21712,00	13,50
2009	4052,60	16466,70	24,61
2010	4551,80	24767,60	18,38
2011	3815,60	23168,90	16,47
2012	6074,80	32901,50	18,46
2013	3170,10	35445,30	8,94

Приложение 3. Инвестиции в основное имущество в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений, общее финансирование ЕС и показатель К

	Инвестиции в основное имущество в секторе водоснабжение, утилизация отходов и загрязне в тыс € (левая шкала)	Общее финансирование ЕС млн € (левая шкала)	Финансирование ISPA млн €	Финансирование CF млн €	К соотношению валовых инвестиций к валовому продукту отрасли % (правая шкала)
2000	3212,14	28,22	28,22	0,00	8,4
2001	5218,26	29,90	29,90	0,00	12,9
2002	9540,73	30,40	30,40	0,00	19,1
2003	8906,15	30,80	30,80	0,00	16,1
2004	12741,30	104,57	0,00	104,57	19,1
2005	19078,14	90,54	0,00	90,54	25,4
2006	26821,55	113,92	0,00	113,92	28,3
2007	22516,59	125,51	0,00	125,51	19,3
2008	140081,50	136,65	0,00	136,65	45,6
2009	124156,70	148,80	0,00	148,80	48,8
2010	104080,50	162,04	0,00	162,04	32,6
2011	136187,60	176,63	0,00	176,63	40,7
2012	164540,60	192,56	0,00	192,56	47,6
2013	169447,00	209,55	0,00	209,55	47,6

Приложение 3.1 продолжение, показатель К в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений

$K = (\text{Инвестиции в основное имущество} / \text{Доход от продажи}) * 100\%$

	Инвестиции в основное имущество	Доход от продажи	К%
2000	3212,14	38464,08	8,35
2001	5218,26	40437,16	12,90
2002	9540,73	50052,41	19,06
2003	8906,15	55182,47	16,14
2004	12741,30	66599,77	19,13
2005	19078,14	75114,15	25,40
2006	26821,55	94844,50	28,28
2007	22516,59	116734,43	19,29
2008	140081,50	306987,30	45,63
2009	124156,70	254295,60	48,82
2010	104080,50	319136,10	32,61
2011	136187,60	334405,90	40,73
2012	164540,60	345718,90	47,59
2013	169447,00	356113,60	47,58

Приложение 4. Инвестиции в основное имущество в секторе сельского хозяйства, общее финансирование ЕС и показатель К

	Инвестиции в основное имущество в секторе сельского хозяйства в тыс € (левая шкала)	Общее финансирование ЕС млн € (левая шкала)	Финансирование SAPARD млн €	Финансирование EAGGF млн €	Финансирование EAFRD млн €	К соотношению валовых инвестиций к валовому продукту отрасли % (правая шкала)
2000	39990,35	12,34	12,34	0,00	0,00	8,5
2001	59684,92	12,60	12,60	0,00	0,00	10,2
2002	74352,32	12,94	12,94	0,00	0,00	12,8
2003	66488,76	13,16	13,16	0,00	0,00	12,2
2004	78947,82	71,52	13,16	58,36	0,00	12,8
2005	130096,44	82,18	13,16	69,02	0,00	17,9
2006	140563,00	93,08	13,16	79,92	0,00	21,2
2007	163373,64	95,61	0,00	0,00	95,61	19,3
2008	263678,60	95,57	0,00	0,00	95,57	28
2009	114839,80	95,70	0,00	0,00	95,70	16,9
2010	159088,30	100,93	0,00	0,00	100,93	18,4
2011	334529,70	104,64	0,00	0,00	104,64	28,7
2012	324056,80	108,91	0,00	0,00	10891	27
2013	363492,50	113,30	0,00	0,00	113,30	32,1

Приложение 4.1 продолжение, показатель К в секторе сельского хозяйства

$K = (\text{Инвестиции в основное имущество} / \text{Доход от продажи}) * 100\%$

	Инвестиции в основное имущество	Доход от продажи	К%
2000	39990,35	471996,22	8,47
2001	59684,92	582513,65	10,25
2002	74352,32	580337,20	12,81
2003	66488,76	546661,70	12,16
2004	78947,82	618219,68	12,7
2005	130096,44	728211,60	17,87
2006	140563,00	663790,30	21,18
2007	163373,64	847014,90	19,29
2008	263678,60	941845,00	28,00
2009	114839,80	683167,60	16,81
2010	159088,30	865114,70	18,39
2011	334529,70	1165759,50	28,70
2012	324056,80	1195591,30	27,10
2013	363492,50	1133802,60	32,06

Приложение 5. Общее финансирование ЕС и добавленная стоимость в секторе науки и развития

	Общее финансирование ЕС, млн € (левая шкала)	Добавленная стоимость в секторе науки и развития, тыс € (правая шкала)
2000	33,48	1074,93
2001	29,35	928,57
2002	33,40	-691,59
2003	42,50	1625,72
2004	81,68	3373,32
2005	105,04	5677,00
2006	133,17	9067,80
2007	244,05	9359,20
2008	266,20	13655,20
2009	290,35	11577,70
2010	316,69	20927,30
2011	345,73	16169,20
2012	377,43	20290,90
2013	411,26	26162,00

Приложение 6. Общее финансирование ЕС и добавленная стоимость в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений

	Общее финансирование ЕС, млн € (левая шкала)	Добавленная стоимость в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений, тыс € (правая шкала)
2000	28,22	29226,61
2001	29,90	33126,24
2002	30,40	35962,06
2003	30,80	35437,86
2004	104,57	45145,59
2005	90,54	79144,40
2006	113,92	91278,80
2007	125,51	106973,00
2008	136,65	116341,00
2009	148,80	121613,60
2010	162,04	131841,60
2011	176,63	131510,00
2012	192,56	122738,60
2013	209,55	114458,40

Приложение 7. Общее финансирование ЕС и добавленная стоимость в секторе сельского хозяйства

	Общее финансирование ЕС, млн € (левая шкала)	Добавленная стоимость в секторе сельского хозяйства, тыс € (правая шкала)
2000	12,34	88530,93
2001	12,60	140020,39
2002	12,94	135966,15
2003	13,16	126290,50
2004	71,52	141273,76
2005	82,18	220029,40
2006	93,08	223659,80
2007	95,61	358091,30
2008	95,57	302481,50
2009	95,70	252709,50
2010	100,93	338992,90
2011	104,64	441083,70
2012	108,91	450950,50
2013	113,30	427684,60

Приложение 8. Производительность труда, общее финансирование ЕС и средняя производительность труда по ЕС 19 в секторе науки и развития

	Производительность труда в секторе науки и развития, тыс €/чел (левая шкала)	Общее финансирование ЕС млн € (правая шкала)	Средняя производительность труда по ЕС 19, тыс €/чел (правая шкала)
2000	13,50	33,48	116,62
2001	13,60	29,35	114,48
2002	14,40	33,40	112,28
2003	27,10	42,50	111,74
2004	28,90	81,68	108,46
2005	29,50	105,04	107,23
2006	39,10	133,17	106,25
2007	40,30	244,05	105,99
2008	40,80	266,20	104,60
2009	33,70	290,35	99,65
2010	36,90	316,69	100,00
2011	33,80	345,73	99,77
2012	37,40	377,43	98,38
2013	37,30	411,26	97,77

Приложение 9. Производительность труда, общее финансирование ЕС и средняя производительность труда по ЕС 19 в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений

	Производительность труда человека в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений, тыс €/чел (правая шкала)	Общее финансирование ЕС млн € (левая шкала)	Средняя производительность труда по ЕС 19, тыс €/чел (правая шкала)
2000	25,50	28,22	97,89
2001	28,06	29,90	98,34
2002	33,49	30,40	98,41
2003	36,30	30,80	98,42
2004	41,10	104,57	98,82
2005	44,67	90,54	98,77
2006	52,92	113,92	98,71
2007	61,55	125,51	98,99
2008	78,60	136,65	99,75
2009	71,90	148,80	99,89
2010	93,90	162,04	100,00
2011	98,80	176,63	100,69
2012	103,10	192,56	101,14
2013	109,40	209,55	101,22

Приложение 10. Производительность труда, общее финансирование ЕС и средняя производительность труда по ЕС 19 в секторе сельского хозяйства

	Производительность труда человека в секторе водоснабжения, утилизации отходов и загрязнений, тыс €/чел (правая шкала)	Общее финансирование ЕС млн € (левая шкала)	Средняя производительность труда по ЕС 19, тыс €/чел (правая шкала)
2000	26,92	12,34	80,18
2001	30,36	12,60	79,63
2002	32,02	12,94	81,61
2003	31,75	13,16	79,77
2004	38,24	71,52	91,90
2005	43,46	82,18	86,57
2006	42,79	93,08	87,47
2007	56,60	95,61	93,95
2008	67,20	95,57	99,86
2009	53,40	95,70	102,13
2010	65,90	100,93	100,00
2011	84,10	104,64	103,04
2012	85,70	108,91	101,40
2013	80,10	113,30	103,12